XXVI Международные Рождественские образовательные чтения

Прославление и почитание святых

Материалы конференции
Храм Христа Спасителя
25 января 2018

Москва
Издательство ПСТГУ
2018

Рекомендовано к публикации

Издательским Советом

Русской Православной Церкви

Содержание

Протоиерей Георгий Харин,
Архиепископ Ювеналий (Килин): образ истинного пастыря в советские годы ……..4

Виктор Николаевич Звягин,

Преподобный Матфей Яранский: неудавшаяся попытка уничтожения честных останков ……...21

Иеромонах Елевферий (Казаков),
Афонская традиция Бештаугорского монастыря и противостояние обновленчеству .…… 33

Архимандрит Герман (Кузьмин), Пищикова Л.Е., Балашова Е.Г.,

Нравственное послание преподобного Гавриила Седмиезерного (Зырянова)…….…….. 41

Кияшко Никита Витальевич,

Новые страницы истории гражданской войны – мученики Кубани в период красного террора……. ……52

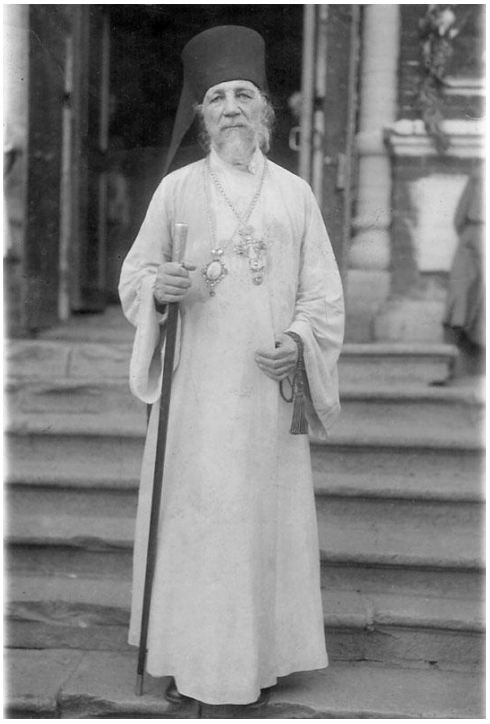
Артюшенко Мария Вячеславовна,

Судьбы последних насельников московского Донского монастыря. 1918-1952гг…… 58

Протоирей Георигй Харин,

председатель Епархиальной комиссии по канонизации святых Ижевской епархии, к.и.н., доцент

Архиепископ Ювеналий (Килин): образ истинного пастыря в советские годы



Епископ Ювеналий (Килин)

Высокопреосвященнейший Архиепископ Ювеналий, в миру Иван КельсиевичКилин, родился в апреле 1875 г. от благочестивых родителей, происходивших из крестьян Вятской губернии. В Центральном Госархиве Удмуртской Республики сохранилась метрическая книга родившихся, бракосочетавшихся и умерших прихода Покровской церкви села Арзамасцева Сарапульского уезда Вятской губернии. За 1875 год в этом документе есть запись о том, что у крестьянина деревни Опар Кельсия Иванова Килина и законной жены его Марии Феодоровны 20 апреля родился сын, который был крещен 22 апреля с именем Иоанн. Восприемниками при Крещении были пономарь Арзамасской Покровской церкви Василий Пономарев и дочь КельсияКилина девица Таисия. Совершали Крещение священник этой церкви Петр Анисимов и пономарь Василий Пономарев[1].

С раннего детства Иван Килин имел тяготение к Церкви и монастырской жизни. Эту любовь отрока к Божественному прививала ему благочестивая мать, многократно рассказывавшая о своих паломничествах по святым местам Руси, как вспоминал приснопамятный владыка в своей речи при наречении во епископа: «Религиозное домашнее образование и воспитание я приобрел благодаря благочестивой родительницы своей, которая в отроческих летах сама вместе с бабушкой…была на Богомолье по святым обителям – в Соловках, в Сарове, Тихвине и других местах России. На просьбу бабушки дать благословение Марии поступить в один из женских

[1]ЦГА УР, ф. 430, оп. 1, д. 42, л. 111об—112.

монастырей благоговейный старец - священноинок Тихвинской мужской обители Новгородской губернии, не дал такого благословения, а как бы пророчески сказал, что эта крестьянская отроковица Мария выйдет в замужество, а дети ее будут в иноческом и священном сане. Так и случилось впоследствии по милости Божией. У моей старшей сестры - крестной моей матери, два сына окончили Пермскую Духовную Семинарию и один из них, Константин Юмин, в священном сане скончался в изгнании в большевистской тюрьме. Вторая моя сестра монахиня Аглаида, преисполненная смиренными иноческими чувствами, скончалась в женском монастыре. Младший родной брат – священник, в продолжение многих лет на родине, разлученный с семейством, несет тяжелый крест иерейского служения. Двоюродная сестра тоже там проходит тяготы схимнического звания. Вспоминается и дальний родственник мой – сначала скромный священник, на моей родине в Сарапульском уезде Вятской губ., отец Михаил Платонович Красноперов, а впоследствии в монашестве Мефодий, по окончании Казанской Духовной Академии, после прохождения иерархических должностей, был призван к святительскому сану в г. Петропавловске, Омской епархии, где и мученически скончал свою жизнь в 1922 г.»[2].

Успешно окончив начальную земскую школу в Арзамасцеве, Иван поступил в Сарапульское уездное училище, которое закончил в 1889 г.[3] Здесь он познакомился с первым его старцем - наставником, епископом Сарапульским Афанасием (позже архиепископ Екатеринбургский), оказавшим благотворное влияние на мальчика: «Благостный Владыка на выпускном экзамене, в городском уездном училище, по Закону Божию из всех прочих учеников отличил меня своим ласковым святительским приветом и благословением, поставив на экзамене лучшую отметку за прочтение наизусть 50-го псалма, с объяснением его исторического происхождения. Это поощрение Преосвященного архиерея для меня в ранней юности было величайшим счастьем, и во всю последующую жизнь свою с благодарностью молитвенно вспоминаю приснопамятного святителя Афанасия»[4].

В 1894 г., после скоропостижной кончины отца, много лет занимавшего должности члена Сарапульской Земской Управы и волостного писаря, молодой Иван, по благословению матери, предпринял паломническое путешествие во святую Верхотурскую обитель, где у мощей праведного Симеона созрело непоколебимое желание юноши стать монахом. Благое

[2]Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 6 –7.
[3] Там же.
[4]Цит. по Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 6 –7.

намерение Ивана охотно и с величайшей радостью одобрила мать, благословившая его на поступление в Николаевскую Белогорскуюмиссионерскую обитель, прозванную народом «Уральским Афоном», Тихвинской иконой Божией Матери, полученной ею от вышеупомянутого прозорливого духовника Тихвинского монастыря[5]. Освободившись от воинской повинности, он был зачислен в число монастырской братии. И тут послушник Иоанн, будучи келейником и ближайшим помощником любимого и почитаемого им настоятеля архимандрита Варлаама, нес все послушания и внес значительный вклад в возведение зданий и храмов обители и завершение постройки монастырского собора на Белой горе[6].

2-го июля 1900 г. он был пострижен в монашество с именем Ювеналий и через три недели рукоположен епископом Пермским Петром (Лосевым) во иеродиаконы, а 12-го февраля 1902 г. преемник епископа Петра, Преосвященный Иоанн, возвел его в сан иеромонаха[7].

Иеромонах Ювеналий[8]

В эти годы иеромонаху Ювеналию, сопровождавшему отца Варлаама, удалось посетить многие святые места: Святую Землю, Св. Гору Афон (1907 г.), Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву Лавры, Ново-Афонский и Валаамский монастыри, Оптину и Саровскую пустыни (1903 г.) и многие другие обители: «Меня ободряли и воодушевляли всегда те славные образцы строгой иноческой жизни, какие видел я при путешествиях своих по многим русским обителям и пустыням, особенно в памятные годы путешествий со

[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Снимок взят с сайта: http://tmn.fio.ru/works/25x/

своим аввойВарлаамом во Святую Землю и на Афон. В первое лето моего священноиноческого служения, я духовно был утешен присутствием на Саровских торжествах в дни открытия честных останков преподобного Серафима. Затем много получал духовного удовлетворения от Богослужений в Кронштадте и в других местах, сподобившись неоднократного служения с приснопамятным молитвенником Земли Русской протоиереем Иоанном Сергиевым Кронштадтским, от которого также получал наставления и советы на монашеское и пастырское служение. Глубоко умилительные личные советы и письменные назидания подвижников старцев Афонских и Российских монастырей, – например, старца Гавриила и других старцев подвижников – смиряли и подкрепляли мой немощной дух и не допускали глубоко падать в бездну греховную, среди бурного житейского моря»[9]. Интересно отметить, что отец Ювеналий принимал участие в омовении мощей преподобного Серафима при их открытии в 1903 г.[10]

В том же году отец Ювеналий, по благословению епископа Пермского Иоанна, был назначен архимандритом Варлаамом заведующим и строителем Белогорского подворья в г. Перми, где среди разных крупных строений воздвиг церковь святителя Иоанна Златоуста[11].

В 1910 г. назначен экономом в Архиерейский дом г. Перми. Будучи экономом, в конце 1911 г. иеромонах Ювеналий, с большим интересом насладившись рассказами видного Камчатского миссионера и сослужителя своего в г. Харбине, иеромонаха Нестора (Анисимова), «горел святым воодушевлением и желанием ехать в далекую холодную Камчатку»[12].

Вместо этого, ходатайством епископа Пермского Палладия и постановлением Святейшего Правительствующего Синода, был избран в феврале 1912 г. первым игуменом и строителем общежительной Фаворской Спасо-Преображенской Пустыни.

Крестьяне Еловской волости Осинского уезда подарили Белогорскому монастырю землю (неподалеку от пристани Елово). Для создания там нового скита под названием Фаворская Спасо-Преображенская пустынь Пермской епархии лучшей кандидатуры, чем иеромонах Ювеналий, не нашлось. В мае 1909 г. он принимает новое ответственное послушание и приступает к

[9] Цит. по Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 6 –7.

[10] Ган Серафим, свящ. Архиепископ ЦицкарскийЮвеналий // http://www.pravoslavie.ru/

[11] Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 6 –7.

[12] Там же.

строительству пустыни. В июле того же года он участвовал в работе I Всероссийского иноческого съезда в Троице-Сергиевой Лавре[13].

О. Настоятель Фаворской пустыни
игумен ЮВЕНАЛІЙ.

В этот период о. Ювеналий занялся ревностным храмостроительством; в 1912 г. был закончен Спасо—Преображенский собор, а в 1915 г. были воздвигнуты Казанская домовая церковь и летний Кресто-Воздвиженский храм. 19-го июля 1912 г., в день памяти преподобного Серафима Саровского, в Петроградской Благовещенской церкви Синодального подворья епископом Палладием возведен в сан игумена[14].

Фаворская Спасо-Преображенская пустынь была одним из известных святых мест Пермской епархии. Поэтому неудивительно, что первая остановка во время пермского паломничества вел. кн. ЕлисаветыФеодоровны, плывшей до Перми летом 1914 г. пароходом «Межень», была сделана в Елово. Ее встретил игумен Ювеналий, показавший ей Фаворскую пустынь[15].

Активная деятельность игумена Ювеналия привлекла к нему внимание священноначалия и в 1915 г. преосвященным Андроником, архиепископом Пермским, он назначается на должность благочинного всех монастырей Пермской епархии, а в июне следующего года – возводится в сан архимандрита[16].

---

[13] Харитонова Е. Страницы жизни игумена Ювеналия, в конце жизни Архиепископа Ижевского и Удмуртского (1875-1958) //Православные вести №8 2006. С. 3.

[14] Там же. См. так же Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 7.

[15] Харитова Е. Указ. соч.

[16] Ган Серафим, свящ. Архиепископ ЦицкарскийЮвеналий // http://www.pravoslavie.ru/

На этом снимке будущий архиепископ Ювеналий еще в сане игумена запечатлен с братией Белогорской обители[17].

В связи с мученическим убиением в 1918 г. святителя Пермского Андроника, архимандрита Варлаама[18] и других священнослужителей, отец Ювеналий совместно с несколькими монахами-белогорцами скрывался от гонений со стороны большевиков (в Белогорской обители было расстреляно свыше 400 монашествующих)[19]. В 1919 г. архимандрит Ювеналий переехал в Читу, а 1920 г. оказался в Харбине. Прибыв в Харбин, он был назначен настоятелем Успенского храма и заведующим нового русского кладбища[20]. В 1922 г., с благословения архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия, им был основан мужской монастырь на Крестовском острове, что в окрестностях Харбина, но в том же году был командирован в Сербию, где был настоятелем одной из мужских обителей Сербской Православной Церкви. Какое-то время архимандрит Ювеналий служил в Белграде у мощей святителя Саввы Сербского[21]. В качестве благословения за добросовестную службу о. Ювеналий получил частицу мощей этого святителя. Теперь она находиться в Троицком Соборе г. Ижевска.

---

[17] Снимок взят с сайта: http://tmn.fio.ru/works/25x/

[18]Андроник (Никольский), архиеп. Пермский-сщмч. Ин. 7.,Варлаам (Коноплев), архим.Белогорский-прмч. Ав. 12. Прославлены в лике Новомучеников и Исповедников Российских в 2000-м году. См. Православный календарь.

[19]Харитова Е. Указ. соч.

[20] Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 7.

[21]Ган Серафим, свящ. Архиепископ ЦицкарскийЮвеналий // http://www.pravoslavie.ru/

Казанско—Богородицкий монастырь

Вернувшись в Харбин в 1924 г., архимандрит Ювеналий был назначен строителем новой Казанско—Богородицкой обители, перенесенной в Новый Модягоу, где им были построены величественный трехпрестольный храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами великомученика Пантелеимона с правой стороны и Архистратига Божия Михаила – с левой; так же типография, келии для многолюдной монастырской братии и больница имени покойного харбинского врача В.А. Казем—Бек[22].

4/17 августа 1924 г. архиепископом Мефодием было совершено освящение закладки Казанского соборного храма обители, а в декабре того же года состоялось освящение уже законченной церкви, в которой находились чтимые братией иконы Божией Матери: большая храмовая «Казанская» и две чудесным образом обновившиеся «Владимирская» и «Неопалимая Купина». В Пантелеимоновском приделе хранилась чтимая икона великомученика Пантелеимона, присланная с Афона приснопамятным старцем—схимонахом Дионисием (Юшковым)[23].

[22] Там же.
[23]Ган Серафим, свящ. Архиепископ ЦицкарскийЮвеналий // http://www.pravoslavie.ru/

Епископы Ювеналий и Димитрий (Вознесенский), среди духовенства и Богомольцев Казанско—Богородицкого монастыря в г. Харбине.

Монастырской типографией издавался духовно—нравственный журнал «Хлеб Небесный», редактором которого в течение 10 лет являлся архимандрит Ювеналий, а затем эту должность занимали архимандрит Василий (Павловский) и известный церковный писатель, историк и певец харбинский – Е.Н. Сумароков. Среди многочисленной литературы, изданной обителью были: приложение к журналу «Детское чтение», сборник «Рождественский благовест», «Полный молитвослов с канонами и правилом ко Св. Причащению», сборник «Надежда» с истолкованием молитвы Господней и 9-ти заповедей блаженств, «Песнопения Страстной и Пасхальной Седмицы и двунадесятых праздников с переводом их на Русский язык», «Жития Святых», «Христианская жизнь по Добротолюбию»[24], «Сердце человеческое. Опыт изображения духовно-нравственного состояния людей грешных и праведных», «Краткий словарь иностранных слов Н.П. Покровского», «Церковный энциклопедический словарь архимандрита Феодосия», «Путь православного христианина в Царство Небесное», «Краткий очерк возникновения, устроения и жизни обители» и многое другое. Кроме собственной типографии, обитель имела и другие мастерские: иконописную, столярную, переплетную, сапожную и портняжную[25].

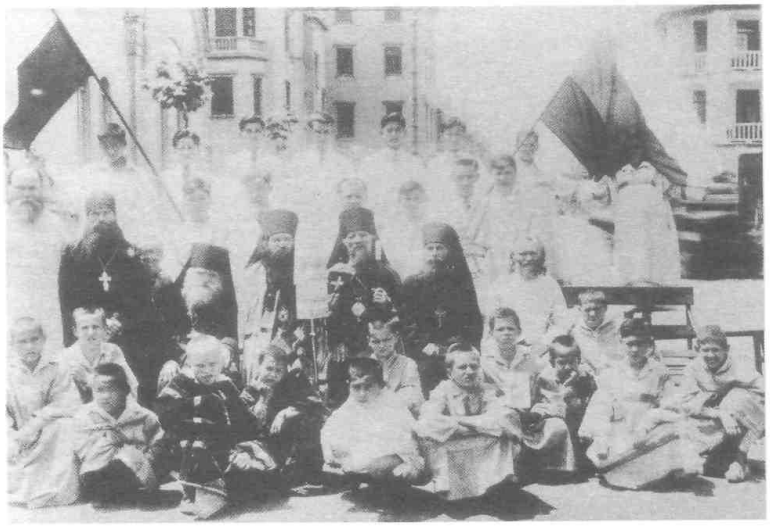
В конце 1929 г., по ходатайству Блаженнейшего Митрополита Антония, архимандрит Ювеналий был награжден Заграничным Синодом правами

[24] Эта книга, составленная лично архимандритом Ювеналием сейчас переиздана – См. Добротолюбие избранное для мирян. – М., 2002.

[25] Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 7.

настоятеля первоклассного монастыря (встреча с жезлом и крестом на блюде)[26]. В 1934 г. в СремскихКарловцах, ходатайством Начальника Пекинской Духовной Миссии епископа Виктора, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви постановил хиротонисать архимандрита Ювеналия во епископа Синьзянского (в Восточном Туркестане), второго викария Русской Духовной Миссии с местопребыванием в г. Урумчи, где русскими беженцами хранилась Табынская икона Божией Матери и воздвигнуты несколько храмов. В связи с этим, русские жители г. Урумчи претерпели немало скорбей от большевиков, и поэтому Собор возжелал назначить им архипастыря для укрепления и благоустройства их епархии и церковной жизни[27].

Получив определение Собора, архимандрит Ювеналий, готовясь к хиротонии, ежедневно совершал Божественную литургию в соборном храме обители, где, по просьбе Богомольцев монастыря, было совершено наречение 7—го февраля 1935 г.[28] Торжества возглавил архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мелетий в сослужении архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора, епископов Хайларского Димитрия и Шанхайского Иоанна (Максимовича), первого викария Пекинской Миссии. 10 февраля архиереи, участвовавшие в наречении, совершили епископскую хиротонию отца Ювеналия в кафедральном Николаевском соборе Харбина. По окончании литургии состоялась трапеза, за которой Владыка Мелетий сказал: «Сыновний долг обязывает нас провозгласить здравицу за наших духовных Кормчих: сущего в заточении митрополита Крутицкого Петра и митрополита Киевского Антония»[29].



[26]Ган Серафим, свящ. Архиепископ ЦицкарскийЮвеналий // http://www.pravoslavie.ru/

[27] Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом//Православные вести №12 2005. С. 7.

[28]Ган Серафим, свящ. Указ. соч.

[29] Там же.

Епископ Ювеналий со святителем Иоанном Шанхайским и епископом Димитрием (Вознесенским), после Литургии с клиром и причтом. Снимок сделан вскоре после хиротонии

К сожалению, для новохиротонисанного епископа Ювеналия неблагоприятно сложилась обстановка, ибо невозможно было из-за значительных затруднений для проезда отправиться к врученной ему Синьзянской пастве. В течение года Владыка продолжал настоятельствовать в обители, а в 1936 г. – заменял Преосвященного Начальника Миссии, епископа Виктора, находившегося в Белграде. С 1937 г. по 1938 г. Владыка заменял миссийского викария, святителя и чудотворца Иоанна, принимавшего участие в работе Архиерейского Собора в СремскихКарловцах. После его возвращения, Владыка Ювеналий был определен настоятелем Никольского храма-памятника в г. Шанхае, где помогал епископу Иоанну в делах Миссии, а затем в 1940 г., ходатайством самого Владыки и постановлением Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, вновь назначен настоятелем Казанско-Богородицкой обители с подчинением ему монашеской общины в Трехречье и присвоением ему титула «епископа Цицикарского, второго викария Харбинской и Маньчжурской епархии». Здесь Владыка продолжал жить строго—аскетической жизнью, привлекая многих Богомольцев своими проникновенными поучениями и любовью к уставным Богослужениям. «Владыка Ювеналий, – рассказывает Л.В. Шабардина, – был для меня как родной отец. Мое детство прошло возле монастыря. Я хорошо знала всех монахов и трудников. Мой отец умер, когда мне было четыре с половиной года. Владыка, часто бывая у нас, говорил мне: «Я твой папа» или «Я твой крестный». Когда он вернулся из Шанхая в 1940 г., он научил меня чтению псалмов. Бывал Владыка у нас как родной, т.к. мы жили напротив монастыря, а мама была из Перми. Они часто вспоминали Пермь и старцев. Владыка очень любил наши церковные Богослужения. За монастырским бдением на 9—ой песни он выходил на середину храма и говорил: «Пойте все!» И пела вся церковь, а народу всегда было много и это как бы освежало молящихся. Когда Владыка служил, он весь уходил в службу и усердно молился, приводя и других в молитвенное настроение своим благоговейным служением. Поэтому, молящиеся на знали утомления. Великим постом Владыка всегда совершал соборование и проводил общую исповедь. Церковь всегда была полна молящимися и причащали обыкновенно из трех чаш...»[30] .

Священник Серафим Ган пишет, что «в 1947 г. Владыка Ювеналий был вынужден уехать в СССР, где был определен епископом Челябинским»[31]. Однако, здесь не все так просто. Дело в том, что архиереи православной диаспоры в большинстве своем будучи патриотами своей православной

[30] Серафим Ган …С. 3.
[31] Серафим Ган …С. 4.

Родины стремились вернуться обратно. Отвечая на стремление эмигрантов к возвращению в лоно Матери Церкви, патриарх Алексий I 10 августа 1945 г. издал обращение к архипастырям и клиру «карловацкой» ориентации. Благодаря этому документу, уже в октябре 1945 г. с Московской Патриархией воссоединились русские приходы в Германии во главе с архиепископом Александром (Немоловским).[32]

В октябре 1945 г. в Харбин направилась делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Ростовским Елевферием (Воронцовым) для переговоров с архипастырями китайских епархий. После этих переговоров был подписан акт воссоединения митрополита Мелетия, архиепископа Нестора, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия с Матерью Русской Православной Церковью. Лишь после этих событий часть китайских архиереев, повинуясь патриотическому настроению и ностальгии, вернулись в Россию. Вместе с нашим Владыкой вернулись еще трое архиепископов: Виктор (Святин), Димитрий (Вознесенский), Никандр (Викторов)[33].

Через три месяца, 12 мая 1947 года, Владыка был назначен на Челябинскую кафедру. В 1948 году Владыка был возведен в сан архиепископа и 3 июня 1948 перемещен на Иркутскую кафедру. 21 февраля 1949 перемещен на Омскую кафедру, где был первым предстоятелем этой епархии после ее восстановления. Надо сказать, что духовенство Омской епархии до сих пор помнит Владыку как духоносного старца. Будучи архиепископом Омским, Владыка совершил переложение святых мощей митрополита Тобольского Иоанна в новую раку.

[32] ИРПЦ Т. 9 . С. 593.
[33]ИРПЦ. Т.9. С.595.

Архиепископ Ювеналий после возвращения на Родину

В 1950 году в связи с 50-летием пребывания архиепископа Ювеналия в священном сане Святейший Патриарх Алексий приветствовал его особым посланием. Однако душа Владыки стремилась в родные места. Будучи на Омской кафедре, Владыка в конце июля – начале августа 1951 года посетил свою малую родину. В Ижевске в кафедральном Троицком Соборе он служил при большом скоплении народа. К нему под благословение подошло до 1200—1500 чел. Он не проповедовал, но после Богослужения в соборе, отправляясь домой, раздавал много милостыни в виде денег и при раздаче говорил, чтобы берегли святую веру, не забывали Бога. Из Ижевска он отправился в Сарапул и там пробыл несколько дней. Здесь тоже многие его знали и помнили. Он опять служил при большом стечении верующих[34].

В 1952 году, когда с переводом ижевского епископа Иеронима на Куйбышевскую кафедру Ижевская кафедра стала свободна, Владыка просил Святейшего Патриарха перевести его на Ижевскую кафедру, т.к. «на старости лет он желал послужить в своих родных местах, хотя и на меньшей епархии», и «скончать жизнь свою близ могил своих родителей (братьев и сестер)»[35]. Архиепископ Ювеналий указывал также, что управление огромной Омско—Тюменской епархией в его преклонном возрасте (77 лет) и неважном здоровье очень утомительно и обременительно.

[34]ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 99, л. 71.

[35]Архив Московской Патриархии, Личное дело архиепископа Ювеналия.

Согласно просьбе Владыки, 31 июля 1952 года он был назначен на Ижевскую и Удмуртскую кафедру. Прибыл он в Ижевск в конце августа – начале сентября. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по УАССР Мошкин, наблюдавший за деятельностью Архиепископа Ювеналия, сделал вывод, что «несмотря на свой преклонный возраст, он довольно энергично взялся за изучение епархии. За этот короткий промежуток он побывал в г. Сарапуле два раза, в г. Воткинске, в г. Камбарке. Кроме того, не по одному разу проводил службы в обеих церквах Ижевска, каждый раз произносит проповеди, неизменно заканчивающиеся призывом верить в Бога, укреплять религию»[36]. При этом надо отметить, что слог у Владыки был простой, доходчивый и довольно эмоциональный.

Любя уставное, монастырское Богослужение, Владыка удлинил в кафедральном Троицком Соборе церковные службы[37]. В 1954 году уполномоченный по УАССР Халевин отмечал, что Архиепископ Ювеналий, несмотря на свой преклонный возраст, ревностно относится к церковному Богослужению, «вызывая удивление среди служителей культа республики своей стойкостью и выносливостью. В каждый воскресный день он сам принимает участие в отправлении Богослужений в Троицком Соборе, служит и в другие дни недели. Часто выступает с проповедями и беседами, требуя того же от настоятелей церквей. Строгие требования в ревностном исполнении Богослужения и обрядов он предъявляет ко всем своим подчиненным»[38].

Владыка часто выезжал на приходы, где совершал Богослужения в торжественной обстановке с участием хора Троицкого Собора. Всегда Владыка говорил проповеди и поучения, и его служение привлекало всегда большое количество верующих[39].

Особенностью архиерейских Богослужений была особенная простота и проникновенность. По воспоминаниям очевидцев, Владыка часто молился со слезами. Так, протоирей Алексий Коровин, настоятель Казанской церкви с. Вырица (он был алтарником Троицкого Собора г. Ижевска при Владыке) рассказывал, что слез иногда бывало столько, что от них намокало нехитрое облачение Преосвященного. Однако Преосвященный Ювеналий любил и благоговейно сохранял традиции Богослужения. Облачался всегда на кафедре с пением подобающих песнопений.

Особенно тепло вспоминают верующие два момента. Первое, это как Владыка читал канон св. Андрея Критского.

---

[36]ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 105, л. 167об—168.

[37]ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 104, л. 8 об—9.

[38]ЦГА УР, ф. Р—551оп. 1, д. 124, л. 6.

[39]ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 123, л. 2.

Второе, это то, что Владыка Ювеналий очень любил общенародное пение. По его благословению ежевоскресно совершался акафист Иисусу Сладчайшему. Так, этот акафист вместе с певчими пел весь присутствующий народ. Для этого даже раздавался отпечатанный на машинке текст.

Владыка поддерживал письменную связь и помогал материально многим находившимся в заключении священникам и епископам, которых он знал. Так, например, как уже говорилось, он оказывал денежную помощь архиепископу Нестору (Анисимову), которого по его возвращении из Китая в СССР отправили в лагерь[40]. Здесь нужно заметить, что Владыка был человеком весьма щедрым. Об этом свидетельствует обилие его подарков, в большом количестве хранящихся у его почитателей до наших дней, и то обстоятельство, что двери его кельи были открыты для всех нуждающихся. Протоиерей Виктор Максютин вспоминает: «Еще был такой случай. Одна женщина лишилась крова – у нее сгорел дом. Узнав, что Владыка оказывает помощь, она отправилась к нему. Дождавшись приема, она изложила свою просьбу. Владыка выслушал, посочувствовал и дал все, что было с собой – 3 рубля. Женщина осталась недовольна. «Ну, разве на это что—то построишь!?»— вслух сказала она. «Ничего… ничего… Построишь!»— ответил Владыка. И на самом деле, в скором времени к этим трем рублям набралась приличная сумма, необходимая для постройки».

В 1955 году Владыка Ювеналий за свое ревностное служение был награжден правом ношения креста на клобуке.

Владыка старался посетить монастыри, где жили духоносные подвижники. В 1956 году в праздник Преображения он был в Глинской пустыни и возглавлял длинное монастырское Богослужение. Поскольку молодые послушники не знали, как обслуживать архиерея, обязанности иподиаконов выполняли духоносные Глинские старцы схиархимандриты: Андроник (Лукаш) и Серафим (Романцов).

Вечером в день Преображения в обители был монашеский постриг двух послушников. Постригал Владыка. При пострижении он сказал слова, свидетельствующие о его духовной опытности, глубоком понимании им сути монашества и вообще христианского подвижничества. По воспоминаниям паломницы, Владыка, «вспомнив свою молодость, сказал, что в свои 25 лет по глупости думал, что иноческий путь может его привести к архиерейству. Архиереем он стал, но глубоко убежден, что считать это целью монашества можно только по глупости. Это путь к Богу, путь особый, путь борьбы с собой, более узкий и более прямой, на котором могут встретить монаха

[40]ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 124, л. 9.

невыразимые утешения, но только для поддержки среди трудностей в этой борьбе»[41].

В начале 1956 года уполномоченный Халевин из бесед с Владыкой и со слов секретаря Епархиального совета диакона Полякова сделал вывод, что «Архиепископ Ювеналий почти не читает газет и журналов, не интересуется внутренней жизнью страны и все свое свободное время проводит за чтением «житий святых» или пением псалмов». По словам диакона Полякова, Архиепископ Ювеналий стал часто говорить о своем уходе на покой[42].

Эта характерная черта косвенно подтверждается записью разговора Владыки с уполномоченным Совета по делам РПЦ по Омской области от 8—го июля 1949 г., в которой читаем следующее: «Ювеналий неоднократно повторял, что он сейчас занят составлением «научного» труда на тему «История христианских проповедей» для соискаяния «ученой» степени кандидата Богословских наук... Установлено, что Ювеналий привез с собой антисоветскую церковную литературу, но случаев распространения ее, пока, не обнаружено. В узком кругу церковников Ювеналий неодобрительно отзывается о колхозах. Систематически выключает радио, говоря при этом, что по радио он может слушать только церковные Богослужения, что он и делал, находясь за границей[43]».

За несколько месяцев Владыка предвидел свою кончину и просил епископа Вологодского и Череповецкого Гавриила (Огородникова), с которым его связывала 40—летняя дружба, обязательно приехать к нему отдать последний долг, когда тяжкая болезнь повергнет его на смертный одр. Из доклада епископа Гавриила Святейшему Патриарху об обстоятельствах кончины Владыки мы и знаем о его последних днях.

Владыка на смертном одре

[41]Пыльнева Г.А., сост. «Глинская мозаика. Воспоминания паломников о Глинской пустыни (1942—1961)». М., Паломник, 1997, с. 61.

[42] ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 123, л. 50.

[43]Ган Серафим священник. С. 5.

25 декабря Владыка соборовался, на следующий день причастился Святых Христовых Таин и просил епископа Гавриила срочно приехать и постричь его в схиму. К сожалению, поезд был задержан на сутки и когда 27 декабря епископ Гавриил приехал, то нашел, что Владыка был уже пострижен в схиму с именем Иоанн (в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова) приехавшим из Москвы архимандритом Петром (Семеновых), духовником братии Троице—Сергиевой Лавры с 1952 года и духовником Патриарха Алексия I с 1961 года.

Владыка еще со времени настоятельства в Фаворской пустыни Пермской епархии был многие годы, в том числе в Китае, духовным наставником отца Петра, который так обращался к Владыке в письмах: «Авва мой, породивший меня к духовной жизни»[44].

Несмотря на тяжелое состояние, Владыка узнал приехавшего епископа Гавриила и очень обрадовался его приезду. Он находился в сознании почти до последнего вздоха. Страдания его временами были очень тяжелы, и он тяжко вздыхал. 28 декабря, в воскресенье, во второй половине дня его страдания усилились и вместе с этим углубилось его молитвенное настроение. «Пойте Богу нашему, пойте», — восклицал он между стонами, и окружающие его, выполняя просьбу умирающего, пели разные молитвы и песнопения, которым он внимал, преодолевая страдания. В последние часы жизни, при пении тропаря святому апостолу Иоанну Богослову, Владыка неожиданно поднял слабеющую руку, как бы желая управлять пением. Все присутствующие продолжали петь и молиться в этой торжественной обстановке. К полуночи Владыка начал постепенно угасать. Ровно в 12 часов ночи по местному времени он тихо скончался. Епископ Гавриил совершил первую панихиду[45].

После необходимых приготовлений тело Владыки в понедельник утром облачили в мантию, принадлежавшую, по словам епископа Гавриила, «одному убиенному игумену, которую Владыка хранил с 1918 года». По всей вероятности, это была мантия преподобномученикаВарлаама, настоятеля Белогорской обители, келейником которого был Владыка. Тело положили в гроб и перенесли на руках в Троицкий Собор, от которого архиерейский дом отстоял за два квартала. Вынос тела покойного Владыки из архиерейского дома в храм сопровождался огромным стечением народа. Днем и ночью храм оставался открытым для народа, приходившего проститься со своим любимым архипастырем. Беспрерывно перед гробом священники читали святое Евангелие и совершали панихиды. Во вторник вечером был совершен торжественный парастас при переполненном храме. Из разных городов и сел епархии стекалось духовенство. В среду, 31 декабря, после заупокойной

[44]ЖМП, 1972, № 1, с.24.

[45]Архив Московской Патриархии, ф. 1, оп. 4, д. 651, л. 1—2.

литургии началось отпевание в сослужении 30 священников и диаконов. Перед началом отпевания была зачитана телеграмма Патриарха с выражением соболезнования и также много других телеграмм от друзей и знакомых почившего. Отпевание закончилось в третьем часу дня, после чего гроб, поднятый священнослужителями, был трижды обнесен вокруг храма и затем снова внесен в него. Здесь, в левом приделе, был приготовлен склеп. После совершения литии при торжественном пении «Святый Боже…» гроб, скрепленный печатью, был медленно опущен в могилу.

Почивший архипастырь пользуется широким почитанием со стороны бывших харбинцев в Русской Зарубежной Церкви и духовенства и верующих в России, принадлежащих к старшему поколению. И в наше время верующие приходят к его гробнице в Свято - Троицком Ижевском соборе и с верою обращаются к его молитвенному предстательству, чувствуя благодатную помощь.

Гробница Святителя в Свято—Троицком Соборе г. Ижевска.

Источники.

ЖМП, 1972, № 1.

ЖМП. 1945. № 4.
ЖМП. 1944. № 12

ЖМП. 1955. № 3.

ЖМП.1945.№ 9

ЖМП. 1947. № 5

ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 99, л. 71.
ЦГА УР, ф. 430, оп. 1, д. 42,
ЦГА УР, ф. Р—551, оп. 1, д. 105
Архив Московской Патриархии, ф. 1, оп. 4, д. 651.

Личный архив протоиерея Виктора Максютина, настоятеля Никольского храма с. Поршур Удмуртской епархии.

Литература.

Ган Серафим, священник, http://www.russian—orthodox—church/s2000r05.htm

Дьяков И. А. О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. — Сергиев Посад: Свято—Троицкая Сергиева лавра, 2001.

Историко—биографический справочник "Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей". Русская Атлантида (Челябинск). 2002. N 8.

Пыльнева Г.А., сост. «Глинская мозаика. Воспоминания паломников о Глинской пустыни (1942—1961)». М., Паломник, 1997, с. 61.

Сборник к 50—летию Сергея Фомина. — М.: Паломникъ, 2002.

Цыпин Владислав, протоирей История Русской Церкви: 1917—1997. — М.: Валаамский монастырь, 1997.

Костина В. Многими скорбями. Пермь, 2005.

Виктор Николаевич Звягин

доктор медицинских наук, профессор,

Заслуженный деятель науки РФ

ФГБУ «Российский Центр судебно-медицинской

экспертизы», Минздрава России, Москва

Преподобный Матфей Яранский:неудавшаяся попытка уничтожения честных останков

«Добро невидимо,

Как невидимо сущее на небе;

А зло видимо,

Как видимо сущее на земле»

Преподобный Антоний Великий

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Не подлежит сомнению, что погребальный обряд, характеризующий отношение людей к смерти, сложившийся в далеком историческом прошлом, является неотъемлемой частью мировой культуры.

До недавнего времени были неизвестны гонения на Русскую Православную Церковь в виде целенаправленного уничтожения останков её праведных мучеников.

В статье представлены результаты опознание мощей преподобного Матфея Яранского (1885-1927) и впервые приводятся научные доказательства архивных данных о факте глумления властей над его захоронением.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Преподобный Матфей (Митрофан Кузьмич Швецов) родился 1855 в городе Вятке. В 1891 году стал послушником Филейского Александро-Невского монастыря. В том же году рукоположен в иеродиакона, а в 1897 году – в иеромонаха.

В 1899 году отправлен в Анно-Пророчицкий мужской монастырь, расположенный неподалеку от Яранска. В 1902 году утвержден благочинным и духовником обители.

После упразднения этого монастыря в 1918 году находил приют в разных селах Яранского уезда. Последнее пристанище обрел в д. Ершово.

За советом и помощью к нему всегда шли жители многих окрестных губерний. Сохранилось множество свидетельств об его исцелении немощных.

По воспоминаниям современников отец Матфей был ниже среднего роста, бледен и худ, но, несмотря на это, «лицо его в старости не утратило былой привлекательности и приятности. Волосы были длинные, курчавые и седые, борода и усы – черные, позднее с проседью. Глаза умные и проницательные, пронзали душу человека насквозь» (Рис. 1).

Скончался преподобный в 1927 году и похоронен на Вознесенском кладбище г. Яранска внутри ограды родовой усыпальницы купцов Беляевых. Позднее над его могилой поставлена часовня с иконостасом и надгробием (Рис. 2).

Почитание могилы о. Матфея вскоре приобрело массовый характер, что вызвало противодействие местных органов власти (Рис. 3). Была сделана попытка по вскрытию захоронения и изъятию останков, но она, как будто, не удалась. Имеется информация о том, что «могила преподобного Матфея в 1950-е годы засыпалась известью» (Письмо епископа Яранского и ЛузскогоПаисия № 346 от 01.10.2015 г.). Правда, архивных сведений на этот счет пока не найдено.

В конце 80-х годов почитание о. Матфея стало открытым. В 1991г. на кладбище в молитвенной обстановке был совершен чин освящения часовни над его могилой.

23 ноября 1997 года отец Матфей прославлен в лике Вятских святых (Рис.4). А в 2006 году по благословлению митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа был учрежден крестный ход в честь преподобного Матфея, Яранского Чудотворца, который начинается 26 мая всенощной службой в часовне деревни Ершово (на месте праведной кончины), а заканчивается 29 мая молебном в часовне на городском кладбище города Яранска (на месте упокоения).

Вскрытие захоронения и обретение мощей преподобного Матфея Яранского проведены в августе 2015 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБЕНИЯ

Археологические работы по обследованию и поиску мощей преподобного Матфея (Швецова), проходили в конце августа 2015 по договору между «Научно-производственным центром по охране объектов культурного наследия Кировской области» и Яранской Епархией РПЦ.

Погребение преп. Матфея обнаружено на глубине 2 м от пола часовни (Рис. 5).

Крышка гроба провалилась. Под ней обнаружен костяк, соотносимый с останками прп. Матфея Яранского: сохранились монашеская мантия, погребальный крест и икона, епитрахиль, монашеские пояс и четки, нательный и параманный кресты. Голова погребенного была покрыта воздухом[46]. Под головой была обнаружена монета номиналом «2 коп» 1926 г. выпуска, что совпадает с датой погребения Преподобного Матфея Яранского (1927 г.).

На заключительном этапе археологических исследований при обретении мощей прп. Матфея 21 августа 2015 г. присутствовали епископ Яранский и ЛузскийПаисий и представители Синодальной комиссии по канонизации святых, включая игумена Дамаскина (Орловский), клирика О. Митрова и проф. В.Н. Звягина.

СОСТОЯНИЕ МОЩЕЙ

Мощи преподобного Матфея Яранского сохранились в виде отдельных фрагментов скелета. Все они отличаются крайней хрупкостью, темно-коричневым и серо-коричневым цветом поверхности и резкой деформацией (Рис. 6).

Относительно сохранными являются череп, II правая пястная кость, основные фаланги III пальца правой кисти и II и IV пальцев левой кисти. Позвоночник, ребра, грудина, лопатки, таз и кости стопы отсутствуют.

Все кости, включая и череп разрыхлены белыми однородными включениями, похожими на гашеную известь (далее – включения извести). При незначительном прикосновении фрагменты рассыпаются в прах.

Диафизы фрагментов некоторых длинных трубчатых костей нижних конечностей утратили форму цилиндра и развернуты по периметру, каналы других – забиты включениями извести и имеют прямоугольный поперечник.

[46]воздух – покров, большой матерчатый плат.

На своде черепа и нижней челюсти определяются наложения седых волос длиной от 5 до 53 мм.

ВЛИЯНИЕ ГЕОХИМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Для территории Яранского района, в том числе и для г. Яранска, характерен дерново-подзолистый тип почв, которые, как известно, характеризуются малой мощностью дернового горизонта, обеднённостью верхней части профиля окислами и относительным обогащением кремнезёмом, кислой и сильнокислой реакцией (pH 3,3-5,5) и требуют известкования. В составе поглощённых катионов имеются Ca, Mg, H и Al. Эти почвы бедны азотом и фосфором[47]. Сильной кислотностью обладают и серые лесные почвы, зональные включения которых могут наблюдаться в дерново-подзолистых регионах.

Согласно схеме геохимического районирования (составитель – геолог А.В. Креков, год сдачи 1988) г. Яранск находится на площади с аномальным содержанием хрома, никеля, ванадия, марганца и молибдена.

Морфологические изменения костной ткани мощей преподобного Матфея Яранского не типичны для дерново-подзолистых почв, которые обладают сильной кислотностью и ведут к постепенной декальцинации костей, но не затрагивают органическую основу матрикса.

Разрушение костной системы аналогичное мощам преподобного Матфея Яранского были обнаружены при захоронениях:

- в известняковых саркофагах в случаях с высоким стоянием грунтовых вод [1, 2];

- в дерново-карбонатных и карбонатных выщелоченных черноземах (с высоким горизонтом известняков), большой давностью захоронения [3].

ИНФРАКРАСНАЯ СПЕКТРОФОТОМЕТРИЯ

Исследование костного вещества прп. Матфея на молекулярном уровне проведено методом инфракрасной спектрофотометрии (ИКС) на ИК-Фурье спектрометре «Nicolet iS10» с целью изучения состояния органических и неорганических компонентов представленных мощей:

образец 1 – соскоб костной ткани левой плечевой кости;

образец 2 –крошковидная костная ткань.

В качестве контроля (К) взят образец нативной[48] кости скелета человека (давность земляного захоронения около 5 лет). Объем навесок – по 2 мг.

Расшифровка ИК-спектров костной ткани проводилась по методике

[47] https:// ru.wikipedia.org/wiki/

[48] Нативная – неизмененная, сохранившая структуру и состав, присущие костной ткани живого организма.

Л.Л. Шафранского [4].

ИК-спектр контрольного образца содержит интенсивные полосы поглощения, связанные с колебаниями ортофосфатов PO_4^{3-} области 500-650 $см^{-1}$ (деформационные колебания) и 900-1150 $см^{-1}$ (валентные колебания), полосы поглощения карбонатного аниона CO_3^{2-} 880[49],1430 и 1460 $см^{-1}$, а также полосы поглощения, относящиеся к колебаниям белковой части (амид III 1240 $см^{-1}$[50], амид II 1540 ± 10 $см^{-1}$, амид I 1660 ± 20 $см^{-1}$), включая метильные CH_2и CH_3 группы (2850 ± 30 $см^{-1}$, 2925 - 2970 $см^{-1}$), кроме полосы поглощения липидов 1740 ± 15 $см^{1}$ (Рис. 7.1).

На ИК-спектре образца 1 зафиксированы изменения состава составляющих частей костной ткани – из трех амидов присутствует лишь пик амида I (1650 $см^{-1}$), полосы амидаII и амидаIII отсутствуют. Деформационные колебания ортофосфатов кальция имеют меньшую интенсивность и представлены тремя дополнительными пиками (526, 667, и 798 $см^{-1}$). Валентные колебания ортофосфатов кальция обозначены не одним (1026 $см^{-1}$), а тремя пиками (988, 1059, 1122 $см^{-1}$). Полосы поглощения карбонатов (872, 1417, 1453 $см^{-1}$) не изменились, но интенсивность упала в 3 раза по сравнению с контрольной величиной. Аналогичная картина имеет место в метильной группе 2923 $см^{-1}$ (другая отсутствует). (Рис. 7.2). ИК-спектр образца 2похож на спектр образца 1.

Результаты сравнительного исследования ИК-спектров костной ткани мощей преподобного Матфея Яранского допускают следующую интерпретацию:

1. Отсутствие А II и А III может свидетельствовать о значительной давности (сотни лет) захоронения либо о воздействии высокой температуры (около 300 - 350°С).

2. Наличие дополнительных полос поглощения ортофосфатов (валентных и деформационных колебаний) указывает на их деструкцию, возникающую при значительной давности либо при действии агрессивных факторов в условиях захоронения.

3. Резкое уменьшение интенсивности пиков карбонатов является бесспорным признаком воздействия резкощелочной среды захоронения, которая в естественных условиях наблюдается при сильной степени выщелочности почв от карбонатов углекислой извести.

4. Выявленные изменения в молекулярном составе костного вещества мощей преподобного Матфея Яранского не могли быть следствием геоморфологии дерново-подзолистых почв региона захоронения.

---

[49]Некоторые авторы пик 880 $см^{-1}$ относят к биофосфату натрия (деформационные колебания связи HPO_4^{3-}в группе Na_2HPO_4

[50] Полосы поглощения (в $см^{-1}$): 570, 610, 1050, 1120, 1430 и 1460 – характеризуют кристаллическую решетку аппарата кости [$Ca_{10}(PO_4)_6(OH)_2$].

Таким образом, морфологические особенности исследованных мощей и результаты инфракрасной фотометрии научно подтверждают исторические свидетельства о том, что для уничтожения тела преподобного Матфея Яранского в захоронении применялась негашеная известь[51,52].

КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

Состояние представленных останков прп. Матфея Яранского исключает проведение кранио - и остеометрических исследований без предварительной подготовки. На первом этапе мощи подвергались консервации путем трехкратной пропитки восковой спиртово-скипидарной мастикой с интервалом в 7 дней. Однако добиться прижизненной плотности костей не удалось.

Цель второго этапа состояла в минимизации количества костных фрагментов. Для чего отломки, принадлежащие конкретной кости, склеивались по общим местам разделения. Использовался клей, в состав которого входили воск и канифоль. Реставрированные останки представлены на Рис. 8.1 – Рис. 8.3, Рис. 9.1 и Рис. 9.2.

ГРУППОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ

Признаки внешности

Прогнозировалась по резкльтатам краниометрического и краниоскопического исследований.

Таблица 1. Краткие результаты краниометрии (мм, градусы, %)

№ и наименования признаков	Величина	Категория	ПД	Раса
1. Продольный диаметр	181	с	вм	
8. Поперечный диаметр	172!	об	дм	вм
17. Высотный диаметр	—	-	-	-
20. Ушная высота	125	об	дм	-
5. Длина основания черепа	—	-	-	-
9. Наименьшая ширина лба	102	б	вм	-
10. Наибольшая ширина лба	134	об	вм	-

[51]Известь, окись кальция (CaO), приготовляется в промышленности путем обжигания известняков и называется негашеной. Она бела, едка, сильно щелочна. Если облить обожжённую известь небольшим количеством воды, то ее температура резко возрастает (достаточно для воспламенения пороха), увеличивается объём массы и она превращается в порошок. Известь, обработанная таким образом называется гашеной, водной и едкой (Всероссийский «Словарь-толкователь». – СПб.: Издание А.А.Каспари, 1893, с.657.

[52]Точка воспламенения пороха равна 300° - https:// ru.wikipedia.org/wiki/Порох

№ и наименования признаков	Величина	Категория	ПД	Раса
11. Ширина основания черепа	141!?	об	дм	-
12. Ширина затылка	—	-	-	-
23. Горизонтальная окружность	570	об	дм	-
24. Поперечная дуга	382	об!	дм	-
25. Сагиттальная дуга	—	-	-	-
26. Лобная дуга	150	об	дм	-
27. Теменная дуга	165	об	дм	-
28. Затылочная дуга	—	-	-	-
29. Лобная хорда	127	об	дм	-
30. Теменная хорда	135	об	дм	-
31. Затылочная хорда	—	-	-	-
Subnb. Высота продольного изгиба лба	35	об	-	-
Subft. Высота поперечного изгиба лба	17,7	м	-	-
45. Скуловой диаметр	137?	б	вм	н
43. Верхняя ширина лица	105,4	с	н	-
46. Средняя ширина лица	94	с	н	ве
48. Верхняя высота лица	66,7	м	н	ве
47. Полная высота лица	115+2-3	с	н	-
40. Длина основания лица	—	-	-	-
Zm. Зигомаксиллярная ширина	90	м	н	-
Sub SS. Высота субспинале	23	с	-	н
Zm^. Зигомаксиллярный угол	126,9	с	-	-
43(1). Бималярная ширина	96	м	н	-
IOWsub. Высота назиона	14,6	м	-	н
Nm^. Назомалярный угол	146,6	б	-	-
Указатели (%)				

№ и наименования признаков	Величина	Категория	ПД	Раса
(1+8)/2. Церебральный модуль	176,5	б	-	-
(45+48)/2. Фациальный модуль	101,85	с	-	-

Обозначения: прочерк показывает отсутствие признака из-за фрагментации или отсутствие его оценки по определенной системе признаков;

Категория: об – очень большая, б – большая, с – средняя, м – малая категория размера;

ПД – половой диморфизм: дм – достоверно мужская, вм – вероятно мужская, н - неопределенная величина размера;

Раса: ве – вероятно европеоидная, вм – вероятно монголоидная, н – неопределенная по расе величина признака.

Характерными особенностями внешности преподобного Матфея Яранского являются:

- очень крупные широтные и высотные размеры мозгового отдела головы;

- ортогнатная профилировка лица, большой скуловой диаметр, узкий в крыльях нос, уплощенная горизонтальная профилировка верхне-лицевого отдела.

Броской приметой преподобного являлись непропорционально большой мозговой отдел головы относительно высоты и ширины лица, широко расставленные брови, сужающееся книзу лицо, массивный рото-подбородочный отдел.

Плоскость лица отклонена вправо, левая затылочная область резко уплощена. Верхний край правой орбиты (брови) несколько ниже левого. Разрез глаз горизонтальный.

Расовая принадлежность

По результатам краниометрического исследования 8 признаков оценены как вероятно европеоидные, 1 – как достоверно европеоидный, 18 признаков имели неопределенное отнесение. В соответствии с решающим правилом диагностики расовой принадлежности [5] преподобный Матфей Яранский достоверно имел европеоидное происхождение.

Большинство размерных и угловых признаков лицевого отдела Матфея Яранского отличаются средними величинами, что бесспорно характерно лишь для лиц среднеевропейской локальной расы.

Как известно, среднеевропейский тип распространен по всей Европе, но основной его ареал – Среднеевропейская равнина от Атлантики до Волги.

Представителя этого типа характеризуются умеренным развитием третичного волосяного покрова на теле, средним или хорошим ростом бороды, средней пигментацией волос (шатены). Многие исследователи полагают, что эта локальная раса имеет смешанное происхождение между североевропейской и южноевропейской расами.

Половые особенности

Результаты оценки размеров исследуемого черепа (достоверно мужскими являются величины 10, вероятно мужскими – 12 признаков) указывают на достоверную его принадлежность мужчине с хорошей выраженностью полового диморфизма.

Особенности телосложения

По методике, разработанной автором статьи применительно к размерам черепа [5], преподобный Матфей Яранский обладал грудным соматотипом, который по В.В. Бунаку [8] характерен для мужчин с ростом чуть ниже среднего и невысокой массой тела. Обхваты груди и конечностей малы, что говорит о слабом развитии мускулатуры. Содержание жира в организме и подкожные жироотложения невелики. Мужчины с подобным строением тела имеют абсолютно и относительно узкие плечи и таз, плоскую грудную клетку, впалый живот и, как правило, сутулую спину. Длина корпуса немного ниже средней, но по отношению к длине тела находится в пределах средних значений.

В целом приведенные данные соответствуют облику преподобного Матфея Яранского по воспоминаниям современников («о. Матфей был ниже среднего роста, бледен и худ»).

Окружность головы и размер головного убора

Определяли по продольному, поперечному размерам и горизонтальной окружности черепа [5]. В среднем она составляет 619,60 мм, что соответствует 62 – 63 размеру головного убора.

Длина тела

Рассчитана по методике диагностики длины тела взрослого человека применительно к размерам II-ой пястной кости правой кисти (наибольшая длина - 62 мм, ширина основания - 20 мм, высота основания - 16,6 мм) с учетом половой принадлежности [9] и составила 160-163,9 см.

По рубрикации R. Martin (1927) [10] такая длина тела мужчины начала XX в. относится к величине ниже средней.

Обратим внимание на то, что после 30 - 40 лет происходит уменьшение длины тела человека. По формуле Г. Гюнтера [11] вероятная длина тела преподобного Матфея в старости могла составлять 157 – 162 см.

Возрастные особенности и следы заболевания

Возрастная морфология останков о. Матфея, оцененная с учетом облитерации (зарастания) черепных швов, состояния зубо-челюстного аппарата, симфиза лобковых костей [12], полного поседения волосяного покрова головы и лица, находится в диапазоне от 60 до 75 лет, и вполне соответствует нормальной динамике инволюции, характерной для его действительного возраста – 73 года.

Преподобный Матфей Яранский страдал кариозной болезнью, возникшей, скорее всего, в зрелом возрасте (20 – 36 лет) и приведшей со временем к потере большинства зубов.

На верхней челюсти на момент исследования имелись 3 зуба: справа - 2-й большой коренной, слева - клык и 2-й малый коренной. На нижней челюсти– 1 зуб (правый клык).

Коронки клыков разрушены кариозным процессом. Альвеолярный край верхней и нижней челюсти в области отсутствующих зубов атрофирован и закруглен.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ЧЕРЕП – ПОРТРЕТ»

Целью исследования было сравнение категорий одноименных измерительных признаков на изображениях: прижизненном портрете преподобного Матфея Яранского и фотоснимке реставрированного черепа в положении анфас. Для оценки использовали специальную компьютерную программу «Количественного словесного портрета»VERBAL 2.0, разработанную в РЦСМЭ [13,14].

Полученные результаты указывают на значительное пропорциональное сходство (30 признаков из 34) размерных характеристик лица, изображенного на прижизненном портрете преподобного Матфея Яранского и исследуемого черепа, что допускает вывод об их принадлежности одному человеку, т.е. преподобному Матфею Яранскому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного медико-криминалистического исследования подтверждают археологическое заключение о том, что мощи, обретенные на Вознесенском кладбище г. Яранска 21 августа 2015 г., достоверно принадлежали преподобному Матфею Яранскому (1855 – 1927).

Преподобный Матфей имел внешность, характерную для восточноевропейского облика, обладал ниже средней длиной тела (157,1 – 160 см), грудным типом телосложения, для которого характерны невысокая масса тела, узкие плечи и узкий таз, плоская грудная клетка, впалый живот и, как правило, сутулая спина.

Половой диморфизм размерных характеристик головы, сохранных отделов верхней и нижней конечностей выражен хорошо - по мужскому типу.

Компьютерное сопоставление количественных и пропорциональных особенностей прижизненного фотопортрета преподобного Матфея Яранского и реставрированного черепа свидетельствует об их принадлежности одному человеку.

Состояние костной ткани, зафиксированное методом инфракрасной спектрофотометрии, подтверждает версию о попытке уничтожения мощей преподобного Матфея Яранского с помощью негашеной извести. В процессе превращения извести в гашеную происходило разрушение костных останков вследствие: 1) термического воздействия (300 - 350°С); 2) химического воздействия едкой щелочи; 3) разрывного воздействия, связанного с увеличением объема известковой массы в костных полостях.

И как не вспомнить в этой связи пророческие слова преподобного «… Там положите мое тело, а на кресте подпишите, что здесь похоронен Матфей-кочегар…».

Но не удались обкомовским Геростратам попытки уничтожения мощей преподобного Матфея Яранского (Рис. 10).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прозоровский В.И., Алисевич В.И., КантерЭ.И. ,Рубцов А.Ф. Исследование останков царя Ивана IV его сыновей и князя Скопина Шуйского – Судебно-медицинская экспертиза. – 1969. - №1. – С.19-21.
2. Звягин Н.В., Нарина Н.В. Опознание честных останков. Архиепископ Никифор (Феотокис). - Даниловские чтения. Материалы первой и второй научных конференций, посвященных 25-летию возрождения Даниловского монастыря. М.: Инэс. 2010. С. 78 – 85.
3. Звягин В.Н, Волков А.В., Школьников Б.В. Преподобный Павел Таганрогский: дополнительное медико-криминалистическое исследование – 26 с. (в печати).
4. Михайлов В.С., Сапожников М.А., Шафранский Л.Л. Судебно-медицинское значение исследования зубов человека методом инфракрасной спектрофотометрии. (Учебное пособие). Алма-Ата, 1987, стр. 9-16.
5. Звягин В.Н. Диагностические исследования в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности // В кн. Медико-криминалистическая идентификация. Под общей редакцией В.В. Томилина. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000, с. 275 – 285.
[6]. Звягин В.Н. Методика краниоскопической диагностики пола человека. // Судебно-медицинская экспертиза. – М.,1983, № 3, с.15 – 17.
[7]. Звягин В.Н.Судебно-медицинские критерии краниологической идентификации личности. // Идентификация объектов и процессов судебной медицины (под ред. Г.А. Пашиняна), - М., 1991, с. 57 – 59.
[8]. Бунак В.В. Антропометрия, М.: Учпедгиз, 1941, с. 253-258.
9. Звягин В.Н., Замятина А.О. Определение длины тела взрослого человека по костям кисти // Судебно-медицинская экспертиза, 2008, № 6, с. 24-26.

[1]0. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978, 3-изд., с.60.

[1]1. Günter – цит.по Grimm H. Grundri der Konstitutionsbiologie undAntropometrie. Berlin: 1961, s.66.
[1]2. Sjovold T. Tables of the combined method for determination of age death given by Nemeskeri, Harsanyi and Acsadi // Anthrop. Kozl., 19, p. 9-22.
13. Звягин В.Н., Иванов Н.В., Нарина Н.В. Компьютерное исследование черепно-лицевых размеров с помощью методики количественного словесного портрета//Судебно-медицинская экспертиза, 2000, № 1, с.19-26.
[1]4. Нарина Н.В., Иванов Н.В., Звягин В.Н. Новая версия методики «Количественного словесного портрета» Verbal 2.0. Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики на современном этапе. М.: 2006. с. 208 – 213.

Иеромонах Елевферий (Казаков),

председатель Епархиальной комиссии по канонизации святых Пятигорской и Черкесской епархии

Афонская традиция Успенского монастыря на горе Бештау и противостояние обновленчеству

Свято-Успенский Второ-Афонский Бештаугорский монастырь

Успенский Второ-Афонский мужской монастырь был основан русскими монахами, выходцами со Святой Горы Афон, в 1904 году в месте, где по преданию стоял древний Аланский монастырь.

В связи с тяжелым положением русских келиотов на Святой Горе Афон, было принято решение об устроении в России подворья Иоанно-Богословской келии Русского Пантелеимоновского монастыря. По благословению настоятеля иеросхимонаха Герасима (Попова) ответственным за устроение подворья был назначен иеромонах Иоанн (Мирошников). 27 июля 1903 года он вместе с монахом Сергием был командирован в Россию, чтобы найти подходящее место и средства на строительство.

По дороге в Россию монах Сергий заболел и отправился на водолечение в Пятигорск, а иеромонах Иоанн поехал в Петербург для встречи с церковными иерархами.

В столице иеромонах Иоанн побывал у настоятеля Андреевского собора в Кронштадте отца Иоанна Сергиева (святой праведный Иоанн Кронштадтский) и удостоился чести сослужить ему за Божественной литургией. Отец Иоанн благословил устроение новой обители на Кавказе и преподнес в дар иеромонаху Иоанну свою рясу, которую тот впоследствии надевал лишь по великим праздникам.

Затем иеромонах Иоанн отправился в Пятигорск, где монах Сергий уже присмотрел участок на юго-западном склоне горы Бештау, которая напоминала афонские возвышенности.

С фотографическим снимком местности за окончательным разрешением отец Иоанн вновь направился в Петербург и еще раз посетил Иоанна Кронштадтского. Батюшка пообещал молиться об успехе благого дела и на карте крестом указывал место, где должен быть построен первый монастырский храм.

9 апреля 1903 года монахами было получено разрешение от директора Минеральных Вод В. В. Хвощинского о выделении двадцати десятин земли в юго-западном квартале горы Бештау. 2 мая 1904 года состоялось освящение места храма будущего монастыря, как раз там, где указал кронштадтский старец. Так и зародилась монашеская общежительная община близ Пятигорска.

Первым настоятелем Второ-Афонской Успенской обители стал иеросхимонах Герасим (Попов).

К 1910 году на горе Бештау было большое монастырское подворье с молочной фермой, огородом, пасекой, фруктовым садом и сенокосами. Имел монастырь и свою типографию. Ежегодно из Пятигорска в совершалось два крестных хода: в день престольного праздника и в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, в котором участвовали ученики приходских школ. К 1917 году в монастыре проживало 50 насельников.

Двадцатые годы стали для братии монастыря тяжелым испытанием. Начались грабежи, разбой. В годы богоборчества именно Второ-Афонская обитель стала оплотом Православия на Кавказских Минеральных Водах. За духовной поддержкой в обитель шли и священнослужители и миряне.

В 1922-1931 годах существовала Пятигорская обновленческая епархия. Раскольники заняли большинство приходов Кавказских Минеральных Вод. Однако несмотря на то, что обновленцы поддерживались местной властью и неоднократно предпринимали попытки отобрать у насельников Второ-Афонский монастырь, у них ничего не получилось. В архивах сохранился интересный случай, как был сорван обновленческий крестный ход из Пятигорска в Успенский Второ-Афонский монастырь.

В 1923 году в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы женатый обновленческий «епископ» Александр Шубин решил повести раскольников в святую обитель. Вот как описывает эти события очевидица – монахиня Сергия (Клименко):

И вот подходит канун Успения. К настоятелю отцу Дорофею, настоятелю обители подходят обновленческие посланцы и просят принять их.

На гору поднимается обновленческий крестный ход во главе со стриженым, бритым "архиереем". И из монастыря в благоговейном молчании, неся с собой хоругви и иконы, — наш православный крестный ход во главе с настоятелем, монахами. Вот ближе, ближе сходятся крестные ходы и останавливаются, склонив хоругви. На стороне обновленцев было много дам, а с нашей стороны — монахи и станичники (казаки и казачки).

Когда подошли почти вплотную, обновленческий "архиерей" Александр Шубин падает на колени и с театральными жестами восклицает: "О, святая обитель, дай мне облобызать твои святыни!" В ответ на это староста Даниил Маркович Кохно, по благословению настоятеля, ответствует: "Гражданин Шубин, лобзанием ли предаешь Церковь Православную?!" И вдруг мы видим, как со стороны обновленцев к нам переходят пришедшие.

Шубин, увидев, что все симпатии богомольцев на стороне православных, разъяренный, вскочил с колен со словами: "Ну, Кохно, это тебе даром не пройдет", — и повернул назад. За обновленческим "архиереем" пошло всего несколько дам. А мы все, с пением псалмов, сияющие, вернулись в монастырь.

Всенощную служили на улице, потому что поместить народ в церкви не было возможности.

Конечно, такого позора обновленческий «архиерей» стерпеть не смог. С его подачи ОГПУ заводит групповое дело на православных священников региона Кавказских Минеральных Вод и мирян, большинство из которых приговаривают к двухлетней ссылке в Среднюю Азию.

Последний настоятель обители – он же и один из ее основателей, схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Никифорович Мирошников)– неоднократно подвергся репрессиям со стороны советской власти, однако остался верным Православию, дожил до глубоких седин, снискал у Господа даров целительства и прозорливости, и почитается прихожанами местных храмов как исповедник.

Родился подвижник благочестия в 1868 году и с юности подвизался в Хиландарской обители на Афоне. В начале XX века его командировали в

Россию для обустройства подворья Иоанно-Богословской келиив горах Кавказа.

После революции на монастырь начались нападения безбожников и разбойников, желавших поживиться церковным добром. Жить на горе становилось все опаснее, многие монахи ушли в горы, в тайные скиты. К началу 20-х годов на подворье осталось лишь пятнадцать насельников, один из них – отец Иоанн, возведенный в 1921 году в сан архимандрита.

По благословению Патриарха Тихона, а потом и его преемника – митрополита Петра (Полянского) – часто отлучается в горы, где устраивает тайные скиты. На допросе в ОГПУ он скажет:

«Открывая тайные скиты, мы, с одной стороны, укрепляли веру, с другой – воспитывали кадры для борьбы с безбожием. На основании Священного Писания я считаю, что все, что является безбожным, – то от сатаны. Поэтому новая власть и все ее мероприятия и различные общественные организации – дело рук сатаны. Своих убеждений я никогда не скрывал».

В 1929–1931 годах архимандрит Иоанн входил в Епархиальный совет при владыке Никифоре (Ефимове).

В 1927 году принято решение закрыть монастырь, сильно приглянулась местность начальнику пятигорских чекистов. В монастырских постройках обустраивают оздоровительный лагерь для сотрудников ОГПУ. Потом на месте обители организовали пионерлагерь, а в сороковых все здания на горе были уничтожены.

Практически вся братия Второ-Афонского монастыря подверглась репрессиям. Не избежал этой печальной участи и архимандрит Иоанн, которого взяли под стражу в 1921 году, но, не найдя доказательств преступной деятельности, отпустили. После закрытия обители отец Иоанн уехал в Астрахань, где служил в Иоанно-Предтеченском монастыре. После его закрытия вернулся на Кавказ и служил в Благовещенском храме города Минеральные Воды.

14 декабря 1931 года архимандрит Иоанн был арестован и осужден по статье 58-10. В обвинительном заключении значилось:

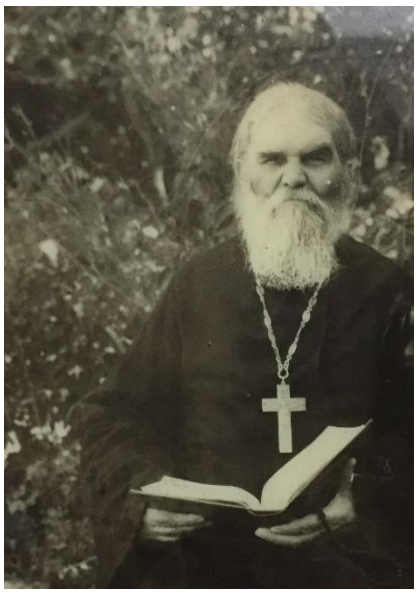
«Обвиняемые архимандрит Мирошников и монах Покровский вели активную контрреволюционную работу среди трудящихся Минеральных Вод, Ессентуков, Пятигорска и других городов, где впоследствии были сформированы отдельные нелегальные ячейки, охватывавшие своей деятельностью широкие слои населения. Основную роль как организатор и руководитель выполнял Мирошников, использовавший для своей контрреволюционной деятельности по обработке молодежи, колхозников и единоличников различные методы своей церковной практики в виде “тайных

постригов", "тайных исповедей"». 9 июня 1932 года отца Иоанна приговорили к ссылке в Северный край на пять лет.

После освобождения архимандрит Иоанн жил под надзором ОГПУ в Астрахани, в 1944 году был отправлен в Махачкалу. Там он, несмотря на запрет властей, возобновляет служение. Вскоре выслан в город Хасавюрт.

В 1945 году архиепископ Ставропольский и Владикавказский Антоний (Романовский) назначает архимандрита Иоанна настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы города Железноводска. С 1948 года архимандрит – штатный священник, а затем и настоятель Покровской церкви Пятигорска. Впоследствии отец Иоанн принимает великую схиму. Несмотря на преклонный возраст – более восьмидесяти лет – отец Иоанн бодр духом и телом, служит литургию по монастырскому уставу.

12 июля 1956 года после Божественной литургии старец отошел ко Господу. Похоронен схиархимандрит Иоанн в ограде Покровского храма Пятигорска. И сегодня к его могиле не оскудевает поток верующих. Несколько раз в год могилу отца Иоанна посещают братия восстановленного в 2001 году Успенского Второ-Афонского Бештаугорского мужского монастыря.



Еще один старец, переживший гонения и снискавший у Господа духовных даров целительства и прозорливости – иеросхимонах Стефан (Игнатенко).

Иеросхимонах Стефан (Игнатенко) (в миру Дмитрий Иванович Игнатенко) родился в 1886 году в селе Вознесенском Благодарнинского уезда Ставропольской губернии в семье терского казака Ивана Давидовича Игнатенко.

Учился отрок Димитрий в церковно-приходской школе, с увлечением изучал Священное Писание. После смерти матери в 1898 году подросток решает уйти из дома и отправляется с паломниками на Афон. В 1908 году по рекомендации духовника Дмитрий отправляется в новое подворье афонской Иоанно-Богословской пустыни на горе Бештау. В 1914 году, в десятую годовщину основания монастыря и в день памяти преподобномученика и исповедника Стефана Нового, послушник Дмитрий Игнатенко принимает монашеский постриг с именем Стефан.

В монастырскую бытность отец Стефан пек просфоры, заведовал церковно-приходской школой для бедноты, служил в домовом храме. В 1916 году был рукоположен во иеромонаха.

Отец Стефан имел великий дар рассуждения. Он мог убедить пришедшего к нему ученого-вольнодумца, фанатичного сектанта или вовсе неграмотного крестьянина в величии веры Христовой. При этом кроткого, молчаливого монаха отличали простота и истинная скромность, он никогда не настаивал на своем мнении, никому не навязывал своего.

Потрясения и скорби революции и последовавшего за ним обновленческого раскола отец Стефан переживал тяжело. В середине двадцатых годов он со своим келейником Серафимом Фетисовым отправился в Абхазию, в пустынь «Глубокую».

29 апреля 1930 года уединенный скит нашел отряд НКВД.

Монахов выгнали из келий и повели в Сухум.

6 мая 1930 года отец Стефан был обвинен по статье 58-21 УК ГССР (религиозная пропаганда). На допросах иеромонах Стефан держался спокойно, с достоинством и смирением отвечал на вопросы.

Этап, в который попал отец Стефан, направили в Тифлис. Из прибывших монахов власти образовали трудовую колонию – Совхоз № 1 Закавказского ГПУ Грузии. В мае 1932 года подошел срок освобождения отца Стефана и его собратьев, однако отпустили лишь совсем старых и немощных. Остальным добавили еще по три года заключения, обвинив в религиозной пропаганде, которой узники якобы занимались посредством переписки с оставшимися на воле знакомыми.

В Грузии отец Стефан пробыл до 1937 года, а затем приехал в станицу Архонскую под Владикавказом. Приютили батюшку духовные чада, среди которых была семья будущего регента Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Матфея (Мормыля). Двенадцатилетнего Льва отец Стефан назначил пономарем. Отец Матфей вспоминал, что иеромонаха Стефана все любили, он создавал вокруг себя мир Христов. Возможно, именно дружба со старцем вдохновила юного Льва на пастырское служение.

В послевоенные годы батюшка часто переезжал по городам Северного Кавказа. При этом находил возможность помогать странникам, семьям репрессированных священников, отдавая нуждающимся последний кусок хлеба.

В 1949 году архиепископ Антоний (Романовский) принял отца Стефана в клир Ставропольской епархии. Владыка, сам прошедший лагеря и ссылку, старался всячески оградить иеромонаха Стефана от внимания властей, посылая его в дальние приходы. Постоянного места служения у старца не

было – он считался командировочным священником. В 1950 году архиерей пожаловал отцу Стефану золотой наперсный крест.

Последним местом служения отца Стефана стал Кисловодск, в Пантелеимоновском храме. Знакомые купили для него небольшой домик на окраине, а служил батюшка в центре города, куда добирался пешком, несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье.

В 1965 году Пантелеимоновский храм закрыли. И старец стал принимать людей, идущих к нему за молитвенной поддержкой и наставлением, у себя дома. Также он числился духовником благочиния Кавказских Минеральных Вод и регулярно исповедовал священников.

15 августа 1968 г., в день памяти первомученика архидиакона Стефана, игумен Матфей (Мормыль) постриг своего наставника в великую схиму.

Свою кончину старец предвидел и подготовил духовных чад к расставанию. Отец Стефан почил о Господе 13 февраля 1973 года, накануне праздника Сретения Господня.

Похоронен подвижник веры на Седлогорском кладбище Кисловодска. Над его могилой устроена надгробная часовня, в которой не смолкает заупокойная молитва. Люди идут сюда со своими нуждами и скорбями и получают утешение и укрепление. Так же как и к месту упокоения отца Иоанна (Мирошникова) в Пятигорске, сюда, несколько раз в год, прибывают и братия возрожденного монастыря.

В комиссию по канонизации Пятигорской и Черкесской епархии приходят письма с рассказами о молитвенной помощи отца Стефана, как при жизни, так и по его блаженной кончине. Случаи чудесных исцелений, неожиданного освобождения из мест заключения, рождения долгожданных детей. Исповедник и подвижник веры иеросхимонах Стефан и по сей день не оставляет своих духовных чад.

Но многие насельники Второ-Афонской обители не пережили годы гонений. Мы знаем о двух убиенных насельниках. Это инок Дмитрий и ктитор монастыря Дмитрий, их имена поминаются за богослужением. К расстрелу за антисоветскую агитацию был приговорён иеромонах Леонтий (Свиридов), служивший в монастыре с 1904 года до самого закрытия.

Несмотря на старания безбожников, святое место на горе Бештау возродилось спустя полвека. В 2001 году Успенский Второ-Афонский Бештаугорский мужской монастырь был возрожден.

В марте 2011 года, путем выделения из состава Ставропольской епархии региона Кавказских Минеральных Вод, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии была восстановлена Пятигорская епархия. Правящий архиерей архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт стал насельником святой обители. А в 2012 году решением Священного Синода Русской Православной Церкви владыка был назначен ее Священноархимандритом (настоятелем).

Богослужения в монастыре совершаются ежедневно.

В 17.00 - вечернее уставное Богослужение.

6.30 - полунощница, утреня, часы и Божественная литургия. За последние годы вся братия обители посетили монастыри Святой Горы Афон. В обители есть своя библиотека и церковно-исторический музей. С 2014 года ведется строительство в византийском стиле главного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Архимандрит Герман (Кузьмин),

настоятель Седмиезерной Богородичной пустыни Казанской епархии;

Пищикова Любовь Евгеньевна,

д.м.н., психиатр, президент благотворительного фонда «Геронтологическая защита» имени преподобного Гавриила Седмиезерного

Балашова Елена Григорьевна,

специалист Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви

Нравственное послание преподобного Гавриила Седмиезерного (Зырянова)

Архимандрит Герман (Кузьмин), настоятельСедмиезерной Богородичной пустыни Казанской епархии; Пищикова Любовь Евгеньевна, д.м.н., психиатр, президент Благотворительного фонда «Геронтологическая защита» имени преподобного Гавриила Седмиезерного (Зырянова);

Жизнь старца Гавриила (Зырянова) – исключительное явление в русской духовной жизни. Путь его был тернистым, сопровождался множеством искушений. Постоянными спутниками преподобного были непонимание, клевета, предательство со стороны братии, тяжкие болезни и непрестанная бесовская брань. В течение жизни он подвизался в 6 монастырях (Оптина пустынь, Высоко-Петровский монастырь, Богоявленский монастырь, Раифский монастырь, Седмиезерная Богородичная пустынь, Спасо-Елеазаровский монастырь), из четырех был изгнан. Воспитал большое число духовных чад, многие из которых причислены ныне к лику святых. Святые мощи преподобного пребывают в Седмиезерной Богородичной пустыни близ Казани, от них, по молитвам к

старцу, совершаются чудеса исцелений и преображения человеческих душ. Был прославлен в лике местночтимых святых Казанской епархии как преподобный Гавриил Седмиезерный в 1996 году. С именем Гавриил Спасо-Елеазаровский входит в сонм Спасо-Елеазаровских святых Псковской епархии. Нравственное значение его духовного облика и жизненного пути в высочайшей степени актуально для нас, современников.

Родился Гавриил Зырянов в 1844 году в Пермской губернии у благочестивых родителей, которые все свои поступки и поведение детей соизмеряли с тем, угодно ли это Богу? Чистота сердца и непорочность жизни были для них повседневной нормой. Кроме такого праведного воспитания, болезненность и терпение недугов способствовало возрастанию в юном Гаврииле внутреннего человека. Он сформировался цельной, духовно утверждённой натурой.

Иноческий путь его начался в 1864 году в Оптиной пустыни под духовным окормлением преподобного Амвросия. Там он приступил к серьёзной работе над собой. Воспитывал в себе добродетели, с душевным подъёмом исполнял тяжелые послушания, переносил болезни, неудобства. Приучался к совершенному отсечению своей воли (послушанию) — во всем советовался со старцем, понуждал себя к покорению братии. Упражнялся в терпении, жил евангельской самоотверженностью. Горя желанием богоугодной жизни, он определил для себя аскетический идеал, который пронес через всю жизнь и привил своим ученикам[53].

Отец Симеон (Холмогоров) писал: “ Схиархимандрит Гавриил... вел ко спасению путем духовной мудрости и простоты, унаследованной им от своих наставников — блаженных старцев Оптинской пустыни: отца Исаакия, отца Амвросия, отца Мелхиседека и отца Иллариона. Он был прямым продолжателем их старчества, хотя и вне Оптинской пустыни, но в том же духе древних подвижников и в той же силе молитвенного дерзновения”[54].

«Кто как, а я взял себе, что полегче», - впоследствии скромно говаривал батюшка: «Кому пост, кому молитва, кому затвор по душе: а я облюбовал себе вот это, - любовь»[55].

С 1874 г. он подвизается в Высоко-Петровском монастыре. С 1882 года - в Седмиезерной Богородичной пустыни, где проводит 25 лет, в 48 лет постригается в схиму и на одре смертельной болезни в течение 5 лет преображается в великого Старца. Именно там он начинает искать ещё более тесного соприкосновения с Богом: “Как бы приобрести в душу такую энергию, которая бы двигала и направляла все силы и помыслы к одному Богу и в чем эта сила — в вере? в надежде? Думаю, энергия эта заключается

[53] Огрызков С. Пастырство схиархимандрита Гавриила (Зырянова): дис. …канд. богословия. – Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 2000. – 208 с.

[54] Симеон (Холмогоров), архимандрит. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. - Казань, 2015. - 352 с.

[55] Там же.

в любви, которою все движется. Необходимо иметь любовь, и зло упразднится!»

Он весь был охвачен пламенным желанием стяжать эту Евангельскую любовь. Ему хотелось пожить без всяких греховных мыслей и чувств — в одной чистой любви к Богу, хотя бы лет десять... И он стал просить Господа пострижения в схиму или даже болезни, так как ему казалось, что болезнь устранит его от всякой суеты и сделает невольным затворником для жизни со Христом. «Долго я ломал себя, — все не удавалось... Ну, наконец, сломил...», — говаривал он впоследствии[56].

Во время тяжелой болезни терпением и смирением он стяжал благодатный дар любви. «Чем более я страдал, тем легче себя чувствовал. Здесь-то мне, убогому, и открылась в необъятной полноте любовь Божия к миру… Эта любовь заговорила внутри моего существа с такой силой к Господу, что я не чувствовал и своих страданий»[57]. Любовь к Богу стала сопровождать старца всю жизнь, тепло и свет этой любви привлекали к нему сердца и мятущиеся души людей.

В казанский период служения преподобного совершенно особые отношения складываются у него со студентами и преподавателями Казанской Духовной Академии (КДА), для многих он становится духовным отцом и наставником. Это происходит в пору ректорства епископа Антония (Храповицкого). Старец Гавриил исповедовал студентов перед пострижением в монашество и часто становился их восприемником. По свидетельству Н.Ю. Суховой: «В Казанской (духовной академии) 15 лет не постригали без благословения схиархимандрита Гавриила (Зырянова), а после его кончины сносились по этим вопросам со старцами Оптиной пустыни»[58].

Так в конце XIX — начале XX века в КДА сложилось удивительное иноческое братство, которое сохранялось и тогда, когда выпускники Академии оказались разбросанными по разным концам света. В этом братстве гармонично сочетались духовный подвиг и научный подъем: благодаря влиянию преосвященного ректора, с одной стороны, и духовному окормлению академических иноков старцем Гавриилом, с другой[59].

Для молодых «академиков» невозможно было найти лучшего наставника, не столько словами, сколько самим духовным обликом их дорогу освещающим.

Несмотря на доброту и простоту в общении, веселость и открытость, старец сохранял в своем сердце и прививал ученикам чрезвычайно высокие

---

[56] Там же.

[57] Там же.

[58] Сухова Н.Ю. Ученое монашество в России: научно – богословская деятельность и проблема консолидации. Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX - начала XX века. - М., 2007. - С. 304-325.

[59] Сухова Н.Ю. Ученое монашество в России: научно – богословская деятельность и проблема консолидации. Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX - начала XXвека. - М., 2007. - С. 304-325.

понятия о монашестве: «Смотрите, - шутил он, - чтобы у меня от вас за версту монахом пахло!» Аскетические принципы, которыми руководствовался он сам и которые отразились на его пастырстве, были основаны на добродетели любви. Поэтому и духовничество старца Гавриила было пропитано любовью к людям, особой теплотой, милосердием, состраданием. О каких же добродетелях, кроме любви, говорил он чаще всего? О смирении, терпении, молитве, чистой простоте.

Среди духовных чад старца: сщмч. Анатолий (Грисюк), митр. Одесский;

сщмч. Иувеналий (Масловский), архиеп. Рязанский и Шацкий; сщмч. Герман (Ряшенцев), архиеп. Вязниковский; сщмч. Василий (Богоявленский), архиеп. Черниговский и Нежинский; сщмч. Петр (Зверев), архиеп. Воронежский;

сщмч. Гурий (Степанов), архиеп. Суздальский; сщмч. Амфилохий (Скворцов), архиеп. Красноярский и Енисейский; сщмч. Иоасаф (Удалов), еп. Чистопольский; сщмч. Ефрем (Кузнецов), еп. Селенгинский; сщмч. Симон (Шлеев), еп. Уфимский; сщмч. Мефодий (Красноперов), еп. Петропавловский; сщмч. Алексей (Воробьев), протоиерей; свт. Иона (Покровский), еп. Ханькоуский; прмч. Игнатий (Лебедев), схиархимандрит; прмч. Серафим (Щелоков), архимандрит; прмч. Тихон (Бузов), архимандрит; прмц. Великая княгиня Елисавета Федоровна; митр. Харбинский и Маньчжурский Мелетий (Заборовский), епископ Русской православной церкви; архиеп. Волоколамский Феодор (Поздеевский); архиеп. Астраханский Иннокентий (Ястребов); архиеп. Суздальский Гурий (Степанов); архиеп. Вологодский и Тотемский Стефан (Знамировский); архиеп. Уфимский и Давлекановский Иоанн (Поярков); архиеп. ШадринскийЕвсевий (Рождественский); архиеп. Саратовский и Петровский Афанасий (Малинин); архиеп. Сан-Францисский и Западно-Американский Тихон (Троицкий); архиеп. Ижевский и Удмуртский Ювеналий (Килин); еп. Приморский и Владивостокский Варсонофий (Лузин); еп. Ижевский иВоткинский Николай (Ипатов); еп. Печерский Варнава (Беляев); архим. Симеон (Холмогоров) и многие другие.

Событием эпохального значения в Российской Православной Церкви стал состоявшийся в 1917–1918 гг. Поместный Собор, упразднивший синодальную систему церковного управления и восстановивший Патриаршество. В его работе приняли участие сподвижник и сомолитвенник преподобного Гавриила архиепископ Антоний (Храповицкий), ставший кандидатом в Патриархи, а также 10 духовных чад преподобного: Анатолий (Грисюк), митр. Одесский; Иоанн (Поярков), архиеп. Уфимский и Давлекановский; Василий (Богоявленский), архиеп. Черниговский и Нежинский; Иувеналий (Масловский), еп. Тульский и Белёвский (будущий архиепископ Рязанский и Шацкий); Феодор (Поздеевский), еп. Волоколамский (будущий архиепископ Волоколамский); Николай (Ипатов), еп. Златоустовский; Ефрем (Кузнецов), еп. Селенгинский; Гурий (Степанов),

архимандрит; ШлеевСимеон Иванович, протоиерей (будущий епископ Уфимский и Стерлитамакский Симон); Знамировский Николай Иванович (будущий архиепископ Вологодский).

Расцвет старческой деятельности преподобного Гавриила пришелся на время его пребывания в Спасо-Елеазаровской обители. Старец не знал ни социальных, ни иных различий, в день он принимал до 150 и более человек, каждому посетителю было открыто его сердце, полное любви, сострадания, желания помочь и утешить.

Продолжают посещать его Великая Княгиня Елизавета Федоровна, которая приезжала к старцу еще в Седмиезерную пустынь, казанские монахи, монахини, купцы, священнослужители, студенты, чиновники, простой народ, — и для всех он бесценный советчик, любящий духовный отец. Все собранные духовные сокровища реализуются в его попечении о людях. Старец сопереживает, обращает, проповедует, прозорливо направляет и даже исцеляет!

«Однако, в мягкости старца, в его любвеобильности и снисходительном отношении к людям не было ничего лицемерного, деланного, искусственного, все у него было так просто и свято, чисто и непосредственно, полно любви и назидания»[60]. При этом он знал меру простоте. Его рассудительность в этом отношении была направлена на то, чтобы, во-первых, — самому ни в чём не прогневать Бога, и, во-вторых, — не соблазнить ни в чём ближнего.

Он мудро скрывал свои благодатные дары, избегая тщеславия. Скрывал свои подвиги и высоту жизни. Творя ежедневно 12 тысяч Иисусовых молитв, переживая молитвенные озарения, он во внешнем поведении был очень прост и доступен — при его виде “не чувствовалось никакой важности, ни строгости свойственных лицу старца”.

Если кому-то случалось заболеть, отец Гавриил весь делался внимательным, заботливым, глаза его смотрели удивительно нежно. Он постоянно приходил в комнату, где лежал больной, и легонько касаясь его лба или лица, ласково спрашивал: «А головонька-то болит, батенька?.. Не нужно ли чего? Не хочется ли попить, поесть, перевернуться, потеплее укрыться?» Сам приносил лекарство, копошился в гомеопатическом лечебнике и выискивал способы помочь. Если больной не выздоравливал вскоре, он начинал усиленно молиться, давая при этом обеты. Этими обетами он сжимал себя ужасно[61].

Поскольку отец Гавриил имел дар прозорливости и пророчеств, узнавая что-то наперед про своих чад, он как любящий пастырь начинал молиться за них, переживать; иногда притчами, иногда явно предупреждал о

[60]Симеон (Холмогоров), архимандрит. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. - Казань, 2015. - 352 с.
[61] Там же.

грядущем, отговаривал или наоборот, настаивал на исполнении своих советов, таким образом, передавая волю Божию[62].

В его глазах все разделялось на любовь и противоположное ей, все действовали «или по любви», «или не по любви». Если кто шумел в доме, когда другие спали, это – «не по любви», если кто опаздывал без причины и заставлял других ждать его – «духа любви в нем нет»; если кто скажет нехорошо – «без любви живет».

Самыми удивительными были чудеса исцелений, совершенных отцом Гавриилом. Врачевалось не столько тело, сколько душа. Более всего батюшка помогал нервно расстроенным, близким к отчаянию и сумасшествию. “Иногда Старец больным головой приказывал подойти к нему непременно первыми после его служения и приобщения. И когда они подходили, он, показывая им свои руки, с каким-то особенным чувством говорил: — Вот, эти руки сейчас держали Содержащего всяческая, — и при этих словах крепко обнимал голову больного, мягко сжимал ее, затем трижды благословлял: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа»[63].

У отца Гавриила были почитатели, посетители, а были и преданные, неотступные чада. Это - студенты-академики, которые ещё со времени служения старца в Седмиезерной пустыни приезжали к нему. Они проводили у старца каникулы, затем помогали ему во время переезда в Псков, приезжали к нему в Спасо-Елеазаровскую пустынь и сослужили ему, а потом и похоронили его благочестно. По договору поддерживали батюшку продуктами и деньгами, помогали в устройстве жилья, храмов. Родственная теплота общения даже после смерти батюшки согревала собравшихся членов этой семьи.

Преподобномученик Игнатий (Лебедев), схиархимандрит, в своих письмах называет преподобного Гавриила “первым своим старцем, от которого получил самое понятие о монашеской жизни, через которого духовно возродился в иную жизнь и которым был напитан духовною пищею”[64].

За будущего священномученика Иувеналия (Масловского) (архиепископа Рязанского иШацкого), старец ходатайствовал перед ректором КДА Алексием (Молчановым) о благословении на пострижение в монашество. Он ручался за будущность его в монашестве и беспокоился о возможном угасании духа Божьего: «Если же отложить пострижение до какого-то времени - это то же будет, что угашать дух Божий в нем…».

О глубоко усвоенных нравственных уроках старца и сыновней любви свидетельствуют такие слова отца Иувеналия (Масловского) при

[62]Варнава (Беляев), епископ. Тернистым путем к небу. О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандритао.Гавриила /Сост.П. Г.Проценко. – М.: Изд. «Паломник», 1996. – 522 с.

[63]Симеон (Холмогоров), архимандрит. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. - Казань, 2015. - 352 с.

[64]Монашество последних времён. Жизнеописание схиархимандрита Игнатия (Лебедева), по воспоминаниям монахини Игнатии. – М., 1998. – 223 с.

расставании со старцем в Спасо-Елеазаровой обители. Он просит у отца Гавриила: «Вот уже в третий раз беру я у тебя благословение на новые пути, указываемые мне Промыслом Божиим... Покрой меня своей любовью, как всегда покрывал". А в письме из Томских лагерей от 11 апреля 1937 года владыка Иувеналий пишет о внезапном освобождении его от непосильных лагерных работ: "Это милость Божия, явленная мне в день памяти моего приснопамятного Батюшки старца о. Гавриила, его молитвами"[6566].

Преподобный Гавриил стал духовным наставником будущего владыки Феодора (Поздеевского), архиепископа Волоколамского. Многие исследователи свидетельствует о поразительной общности с воззрениями старца Гавриила, особенно в области аскетики, в творениях владыки Феодора[67]. Он был одним из ярких и деятельных представителей ученого иноческого братства Казанской духовной академии. Строгий аскет, знаток святоотеческого богословия и канонического права, епископ Феодор пытался реализовать свои идеи и в Московской академии. Не все удавалось – были успехи и понимание, были неудачи и обиды членов преподавательской корпорации. Возможно, владыке Феодору не хватало той надежной духовной поддержки, которую имели казанские иноки в лице старца Гавриила[68].

Владыка Феодор основал Даниловское братство монахов-подвижников – делателей на ниве христианского подвига. А с 1918 года в Даниловом монастыре проживал архимандрит Евсевий (Рождественский), один из ближайших учеников старца. По его приглашению в 1925 году в Даниловом монастыре жил епископ ЧистопольскийИоасаф (Удалов), возглавивший в начале 1920-х годов антиобновленческую оппозицию в Казанской епархии.

История Даниловского братство после закрытия обители в 1930 году продолжалась в исповедничестве братии и закончилась в 1937 расстрелом архиепископа Феодора (Поздеевского), епископа Германа (Ряшенцева), архимандрита Симеона (Холмогорова), архиепископа Амфилохия (Скворцова), епископа Иоасафа (Удалова) и архиепископа Евсевия (Рождественского).

Все духовные чада старца — архиереи в годы гонений самоотверженно несли свой крестный подвиг, претерпевая аресты, тюрьмы, лагеря, ссылки, гонения. Сохранили чистоту Православной веры, не примкнули к обновленческим группировкам, не шли на компромиссы, служили примером и поддержкой православному священству, хранили паству, проповедовали, учили, находясь на кафедрах и в ссылках. Молитвы духовного отца помогали им выстоять, мужественно неся крест служения и

[65]Псковские епархиальные ведомости, 1910. N 24 – С.461 – 462.

[66]Священномученик Иувеналий Рязанский. Письма из лагеря. М., 1995. С. 20.

[67]Огрызков С. Пастырство схиархимандрита Гавриила (Зырянова): дис. …канд. богословия. – Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 2000. – 208 с.

[68]Сухова Н.Ю. Ученое монашество в России: научно – богословская деятельность и проблема консолидации. Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX - начала XX века. М., 2007. С. 304-325.

принимая мученическую кончину. Многие ученики схиархимандрита Гавриила в ту духовную жатву стали исповедниками и защитниками Церкви Христовой. Последуя своему духовному отцу, они уподобились древним христианам, которые были отовсюду притесняемы, но не стеснены; в отчаянных обстоятельствах, но не отчаивались; были гонимы, но не оставлены. Они явили силу апостольской веры, с достоинством и твёрдостью отстаивая истину[69].

Современный этап прославления Господом своего святого начался среди психиатров Научного центра психиатрии и наркологии им.В.П.Сербского, когда в связи с ростом числа самоубийств среди молодежи (часто связанных с несчастной любовью), депрессий, других психических расстройств возникла потребность в оказании духовной помощи пациентам. Тогда директор института, профессор Зураб Ильич Кекелидзе, решил найти святого, при жизни испытавшего искушения любовной страстью, молитвенное обращение к которому могло бы помочь страждущим в исцелении[70].

Так в жизнь психиатров вошел преподобный Гавриил Седмиезерный (Зырянов).

Будучи искушаем любовной страстью в период своего служения в Высоко-Петровском монастыре и, исцелившись через неустанные молитвы к Божией Матери, старец всегда был сострадателен к рабам какой-либо страсти, никогда не осуждал их, соболезновал, старался словами, своими советами и молитвами ослабить узы вражеского плена. Он миловал и жалел всех подверженных дурным привычкам и страстям и прославился как великий утешитель и помощник в скорбях[71].

Нами была заказана и написана в иконописной мастерской по изображению, найденному в интернете, икона преподобного Гавриила и составлено его жизнеописание.

В 2015 году Российский Съезд психиатров, который проводится раз в пять лет, по молитвам к святому впервые в истории был организован в Казани.

Во время работы Съезда врачи с иконой старца Гавриила прибыли в Седмиезерную Богородичную пустынь, где познакомились с архимандритом Германом и братией, которые своей любовью и добротой являли истинных духовных чад преподобного.

С тех пор, по благословению митрополита Феофана и архимандрита Германа, начался сбор документов о местах почитания святого, свидетельств о его молитвенной помощи. В процессе этой работы появлялись все новые почитатели старца Гавриила - наши современники.

---

[69] Иеромонах Дамаскин (Орловский). В огненном испытании // Даниловскийблаговестник. Вып. 8. – С. 50 - 51.

[70] Преподобный Гавриил Седмиезерный и его ученики, новомученики и исповедники Церкви Русской // Материалы конференции. Москва: Высоко - Петровский монастырь. - Казань, 2016. – С. 57 – 65.

[71] Симеон (Холмогоров), архимандрит. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. - Казань, 2015. - 352 с.

С 2015 года имя преподобного Гавриила неоднократно звучало на научных психиатрических форумах, на Международных Рождественских чтениях. Его образ подвижника благочестия привлекал к себе все новых духовных чад, молитвенное обращение к нему помогало нуждающимся в исцелении от духовных и психических недугов. Усвоение заповедованных им нравственных ценностей перевоплощало наших современников, способствовало их духовному возрастанию. Анализ его жизненного пути, наполненного испытаниями, служил примером, учил преодолению трудностей, фактически являлся эффективной духовной психотерапией - духовной психодрамой, основанной на агиологии.

Удивительную связующую нить, протянутую к нам через столетие от преподобного Гавриила, его нравственное послание можно увидеть и в уникальных трудах старца, его книгах, письмах, статьях или трудах о нем.

Нравственное послание старца, мы видим, например, в поздравительном письме В.В. Путину в день его рождения 7 октября 2015 года от игумении Елисаветы (Беляевой) Спасо-Елиазарова монастыря (ныне почившей): «День Вашего рождения … является также светлым и благословенным днем для Спасо-Елеазаровой обители – днем памяти преподобного Гавриила Зырянова, старца нашей Святой обители — духовника преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны Романовой…, духовного наставника духовных и государственных лиц, предвидевших катастрофу, постигшую нашу великую Родину в 1917 году». О преподобном старце Гаврииле и княгине Елисавете она говорит как о «печальниках за землю русскую перед трагическим разломом царства», в которых «любовь к Отечеству - чувство, роднящее всех нас». Называет старца Гавриила — «един от древних» — «по благодати равного древним столпам Православия». Говорит о живой с ним связи, «которая просматривается в земной жизни родственных душ через столетия»[72].

Такую же живую связь мы видим и на родине святого, на Уральской земле, в Байкаловском благочинии Каменской епархии, где 17 октября в день Собора Казанских святых совершается память преподобного Гавриила. Его земляки верят, что «не без промысла Божия так устроилось, что на малой родине своего духовного отца на Урале свершила и свой духовный подвиг духовная дочь старца – великая княгиня Елисавета Федоровна. Как известно плод от древа не далеко падает». В селе Бобровское, где ранее находился храм, в котором был крещен будущий преподобный и на месте, где ранее была д. Фролово, в которой он родился, в сохранившемся каменном доме совершается молебен прп. Гавриилу, а на месте, где предположительно стоял дом Зыряновых, установлен поклонный крест[73].

Во время паломничества в Казанский монастырь города Вышний–Волочек Тверской епархии к единственной в своем роде иконе, написанной

[72] Поздравления В. Путину из колыбели «Третьего Рима» , 2005. - http://eleazarovo.ru
[73] http://kamensk-eparhiya.ru

специально для монастыря, где преподобный Гавриил изображен со своим духовным отцом Антонием (Оптинским), послание старца звучит в словах игумении Феофилакты (Левенковой): «Как же нам не знать этого удивительного святого, образчика духовной простоты и чистоты, на которого мы все должны стремиться быть похожими».

В конце прошлого года икона с частицей мощей преподобного Гавриила была явлена нам и в Серафимо-Знаменском скиту Московской (областной) епархии. Она расположена рядом с иконой прмч. Елисаветы Федоровны и прп. исп. схиигумениии Фамарь, которая также была среди духовно близких людей старца. Именно преподобные Гавриил Седмиезерный, Алексий Зосимовский, епископ Арсений (Жадановский) благословили ее на основание Серафимо-Знаменского скита.

Вопрос об общецерковном прославлении старца был поднят в год 100-летия его преставления в связи с распространением почитания старца, в том числе в епархиях, где почитаются его святые ученики. 26 сентября 2016 года духовные почитатели преподобного Гавриила из 11 епархий России собрались на конференции, посвященной святому и его святым ученикам[74].

В настоящее время свидетельства о почитании святого, его иконы, частицы его святых мощей найдены нами в 45 храмах и монастырях 18 епархий РПЦ, а также в монастыре Германа Аляскинского (США, Платина), Греции, Израиле (на Елеонской горе).

Прославление Господом своего святого продолжается.

Только в рамках регионального этапа XXVI Рождественских чтений доклады о старце прозвучали в Казанской, Московской (областной), Переславской епархиях.

В ноябре 2017 года в Казани проходила богословская конференция, посвященная 175-летию Казанской духовной академии, где был сделан доклад о соборе духовных чад преподобного Гавриила и обретены новые почитатели старца.

Только в последнее время иконы преподобного Гавриила с частицами его святых мощей архимандритом Германом были переданы в Высоко-Петровский монастырь Московской епархии, в Свято-Елисаветинский женский монастырь Калининградской епархии, в Центр психиатрии и наркологии им.В.П.Сербского. Иконы святого, акафисты, литература о нем, святыни, освященные на его мощах, из Седмиезерной Богородичной пустыни передавались нами в монастыри и храмы различных епархий РПЦ во время конференций, выступлений с докладами, паломнических встреч.

Так в чем же феномен нравственного послания преподобного Гавриила?

Образ угодника Божия, нашего современника, показывает доступность и возможность пути стяжания чистоты сердца, перед которым все мнимые преграды нашей многосложной эпохи представляются ничтожными.

[74]Преподобный Гавриил Седмиезерный и его ученики, новомученики и исповедники Церкви Русской // Материалы конференции. Москва: Высоко - Петровский монастырь. – Казань, 2016. – 146 с.

Преподобный Гавриил смиренно стяжал этот высокий дар чистоты. А все его духовные чада достойно пронесли крест через лихолетье первой половины прошедшего столетия. Восприняв мир души, молитвенную настроенность от старца-схимника, многие из них мужественно приняли мученическую кончину. Всё внешнее не влияло на них так сильно, как влияла внутренняя духовная сила.

Только тесная молитвенная связь с преподобным, как и с другими святыми Церкви Небесной, сможет сохранить нас от потери духовных ценностей, научит мирному и безмятежному жительству среди небывалого разгула человеческих страстей. Путь стяжания чистоты сердечной доступен и в наше время! Только необходимо нам вникнуть в смысл слов преподобного Гавриила: «Не в том упование наше, чтобы Бог управлял дела наши во благое нам; нет – но чтобы и мы, со своей стороны, употребили дар Его, наши способности, данные Им, на исполнение наших послушаний и должностей и соблюдали в своей жизни установленный Им порядок, то есть исполняли бы всемерно все Его заповеди, и тогда-то встретится добродетель наша с милосердием Божиим, и будет о ней благоволение Его»[75].

---

[75]Иосиф (Гачегов), иеромонах. Чистота сердечная. Преподобный Гавриил (Зырянов), старец Седмиозерной пустыни // Православная газета. - Екатеринбург, 2002. - N3 (180).

Кияшко Никита Витальевич,
секретарь Комиссии по канонизации святых Екатеринодарской епархии.

Новые страницы истории гражданской войны – мученики Кубани в период красного террора

В 2018 году наступило 100-летие красного террора – трагической страницы отечественной истории, периода кровопролитной Гражданской войны, которая вскрыла самые болезненные стороны российского общества. Вместе с этим 1918 год явил свидетельство об истине Христовой – множество мучеников и исповедников, путем страданий и ценой своей жизни возвестивших миру Евангельскую проповедь. Особенно страшным это время было на Кубани – исконно консервативном регионе с подавляющим большинством казачьего населения, негативно воспринимавшем приезжих крестьян других губерний и новую социалистическую идеологию.

Сегодня именно с помощью Церкви нашему обществу необходимо осмыслить трагедию Гражданской войны, дестабилизирующее влияние межконфессиональных и межнациональных конфликтов, осознать необходимость сохранения памяти мучеников и жертв политических репрессий. В год столетия красного террора представляется актуальным обратиться к этой трагической странице в истории Кубани.

Прежде всего стоит обратить внимание на понятие «красный террор». В настоящее время среди ученых существуют два подхода в определении начала его развития: первая группа рассматривает террор как репрессивную политику советской власти, начавшуюся с локальных самосудов 1917 г. [1], вторая же видит его началом постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» в качестве ответной меры в свою очередь на белый террор [2]. Исходя из источников, которые будут приведены в этой статье, представляется более обоснованным считать первый подход с началом красного террора в 1917 г., а непосредственно на Кубани – начало 1918 г.

Жесточайшая борьба за власть в центре и на периферии, принявшая форму Гражданской войны, затронула не только гражданское население, но и Церковь. В начале 1918 г., в связи с наступлением красных войск, Кубанское краевое правительство и все его административные учреждения спешно покинули столицу региона г. Екатеринодар. По пути продвижения большевиков вглубь края, под командованием И.Сорокина, устанавливалась советская власть. Зачастую установление происходило болезненно, вызывая вооруженные сопротивления местных казаков, которые из-за своей немногочисленности, не имели возможности каким-либо образом противостоять армии И.Сорокина. В станицах спешно формировались ревкомы и производились «чистки»: большевики арестовывали и убивали представителей «царского режима, угнетавших трудовой народ», к которым причисляли и свщяеннослужителей. Именно эта поспешность вынесения приговоров, лишенная зачастую даже самой простой юридической формальности, стала причиной отсутствия документально зафиксированных решений и сегодня выступает серьезным препятствием при реконструкции событий, предшествовавших кончине многих священнослужителей края. Немногочисленные нарративные свидетельства, сохранившиеся в Государственном архиве Российской Федерации, становятся подчас единственными источниками сведений о кубанских мучениках. Имеющиеся свидетельства других косвенных источников демонстрируют отсутствие объективности и подверженность воздействию процессов человеческой памяти. Чтобы разрешить эту коллизию, историк должен работать как профессионал, прослеживая процессы, происходящие с памятью, осторожно модифицируя ее в соответствии с данными науки, и тем самым трудиться над уточнением реконструкции на основании критически проверенных данных.

По данным протопресвитера М. Польского только в 1918 г. в Кубанской области было убито 43 священника [3]. Однако, эту цифру следует считать неточной. В своем исследовании отец Михаил, видимо, не владея достаточным объемом информации, о некоторых священниках

ограничился упоминанием только имен. Этот список священнослужителей на долгие годы вошел в региональную историографию, но, к сожалению, никто из исследователей не предпринимал попыток к его более широкому изучению с привлечением новых архивных документов. Представляется важным не только привести новые имена пострадавших священнослужителей, дополнить выявленные данные об обстоятельствах их смерти, но и дать характеристику этого времени, отметив участие духовенства в разрешении сословных и военных конфликтов. Эта задача и стала основой при написании настоящей статьи.

Одним из первых на Кубани от большевиков пострадал священник станицы Кореновской Петр Максимович Назаренко. 18 февраля 1918 года во время штурма большевиками станицы он всячески стремился остановить кровопролитие, служил в храме молебен об умиротворении междоусобной брани. Как только большевики прорвали оборону казаков и ворвались в Кореновскую, был пущен слух, что священник служит молебен о даровании победы «кадетам». В облачении его вытащили из храма на площадь, где он, узнав о готовящихся расстрелах местных казаков, с крестом в руках на коленях умолял прекратить убийства. Ему закричали, чтобы он бросил крест, но он ответил, что умрет с крестом у груди, тогда один из красноармейцев выхватил у него крест из рук, и священник был расстрелян в упор [4]. Его погребение состоялось через два дня 20 февраля, о чем свидетельствует запись в метрической книге.

Обстоятельства смерти священника П.М. Назаренко стали известны из заявления от 7 апреля 1918 г. члена Поместного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. от Ставропольской епархии Я.Д. Сперанского, который ошибочно отнес описание кончины к личности «священника станицы Платнировской Волоцкого» [5]. На ошибку Я.Д. Сперанского указывает свидетельство священника И.Гревцова, делегата от Ставропольско-Кубанского епархиального собрания, назвавшего это известие «сомнительным» и сообщившего о том, что «в действительности пострадал сослуживец священника Волоцкого по приходу». Другой ошибкой так же было указание на служение в станице Платнировской священника Н.А. Волоцкого. Основываясь на данных клировых ведомостей, можно однозначно утверждать, что он не служил в Платнировской, поскольку с 1900 г. был клириком Успенского храма станицы Кореновской. Таким образом, подлинным «сослуживцем по приходу» Н.А. Волоцкого был священник Петр Назаренко, чья смерть зафиксирована в метрической книге.

В это же время на железно-дорожной станции Ладожской были убиты священники Адагумо-Азовского полка Кубанского казачьего войска Михаил

Антонович Пендо и Екатеринославского полка Николай Федорович Домбровский [6]. 27 февраля 1918 г. прибывший на станцию Армавир Адагумо-Азовский полк был разоружен, а офицеры штаба вместе с священником М.Пендо были арестованы и заключены в тюрьму. Впоследствии при переезде большевистского Кубанского областного исполнительного комитета из Армавира в Екатеринодар, 6 марта, члены командного состава обоих полков вместе с священниками М.Пендо и Н.Домбровским были расстреляны на станции Ладожской солдатами 2 Северо-Кубанского полка [7].

В июне 1918 г. был убит священник станицы Убинской Аркадий Захарьевич Добровольский. 14 июня 1918 г. отрядом большевиков, захвативших станицу Убинскую, он был арестован и, по свидетельству преемника, «отправлен в г. Екатеринодар». Но по пути конвоировавшие его солдаты изменили движение и отправились в сторону станицы Ильской через Азовскую и Северскую. Проехав Северскую и, находясь на середине пути к Ильской, каратели зверски убили отца Аркадия. Через несколько дней после убийства зарытое тело священника было обнаружено собаками, а о виде захоронения в документах указывалось – «закопан согнутый (голова в коленях)». Атаман станицы Северской позже сообщил, что «из освидетельствования ямы, в которой был зарыт священник, можно полагать, что он был сломан, так как яма представляла собой квадратную яму в длину и ширину не больше аршина» [8].

Были выявлены некоторые подробности смерти священника станицы Спокойной Александра Ивановича Бубнова, убитого в июне 1918 г., предположительно, большевиками Тихорецкого революционного полка. Из рассказов взятых в плен после августа 1918 г. большевиков стало известно, каким образом происходили расправы в Спокойной. «Казнь осужденных в большинстве случаев производилась следующим образом: арестованных сажали в подвал, после суда звери палачи в подвале издевались над несчастными и полуживых, зачастую с выпавшими внутренностями, отвозили, а кто мог идти, гнали на протяжении полуверсты к кладбищу и там добивали и сбрасывали в вырытую яму, пересыпая каждую очередь землей». «Подобным образом казнены инспектор местного высшего начального училища С.В. Товпекин и священник Бубнов», заключал автор статьи В.Добренко[9].

Вслед за смертью священника А.Бубнова в этом же июне последовали убийства 8 июня священника станицы Попутной Павла Васильевича Иванова, а 13 июня станицы Удобной Феодора Березовского. Можно предположить, что в этот месяц через станицу Попутную проходил

Тихорецкий большевистский отряд, солдаты которого и устраивали террор против духовенства. В станице Удобной в начале марта советскую власть установил революционный отряд Болохова. Безбожники революционеры расстреляли священника Феодора вместе группой 22 человек казаков, а над телами «запрещено было совершить чин погребения» [10].

В процессе ликвидации большевиками т.н. «Троицкого восстания» казаков Лабинского отдела в июне 1918 г. погибли священники станицы Владимирской Александр Подольский и Вознесенской Алексей Ивлев. В документах 1919 г. причиной смерти А.Подольского называлось служение молебна «перед выступлениями своих прихожан-казаков против красноармейцев». Из этих же материалов известны подробности его кончины: «Перед тем, как его убили, его долго водили по станице, глумились и били его, и потом вывели за село, изрубили и бросили на свалочных местах» [11]. Из исторической памяти населения станицы известно, что отцу Александру отрубили голову [12]. Священник А.Ивлев был убит на центральной площади во время похорон в станице Вознесенской комиссара А.И. Гурского «за то, что сам происходил из казаков и когда-то служил в гвардии». В этот же день в станице было зарублено до 90 человек местных казаков [13].

Помимо борьбы между казаками и большевиками значительной проблемой того периода являлись сословные конфликты, возникавшие между коренными казаками и приезжими крестьянами (называемыми «иногородними»). Приходские священники, выступая индифферентными к политической борьбе, в своих проповедях стремились призвать враждующих к миру и любви по заповеди Христа *«да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин. 13:34)*.

Еще с 1917 г. священник станицы Новолабинской Василий Тимофеевский неоднократно обращался к жителям станицы с увещеванием и призывами прекратить вражду: «Вы казаки, протяните руку своим братьям иногородним, а вы, иногородние, не оставьте висеть в воздухе протянутую вам братскую руку. Не надо ссор! Общими силами сплотитесь и поддержите Временное Правительство и Краевую раду, избранную вами же всеми. Ваш враг один – немцы, которые хотят воспользоваться вашей враждой». Отец Василий был истинным исповедником, претерпевшим во время красного террора ужасные мучения за свой сан.

С установлением советской власти в станице, как указывал очевидец тех событий, «батюшку арестовали за проповедь любви к ближнему, за призыв повиноваться Раде» [14]. Здесь говорится об аресте 23 февраля 1918 г., когда захватившие станицу большевики священника «били прикладами винтовок,

держали двое суток в заключении при станичном карцере, где он перенес всевозможные издевательства и насмешки, сопровождаемые нецензурными выражениями, ежеминутно ожидая смерти от разъяренной пьяной стражи и других таких же солдат» [15]. Важно отметить влияние проповедей отца Василия на население, которое даже в условиях господства советской власти и опасности за жизнь, отстаивало перед ревкомом своего настоятеля: «грозили много раз расправиться с ним, но боялись все-таки прихожан, которые геройски оберегали жизнь о. Василия», - замечал современник [16].

С призывом прекратить вражду и распри 18 февраля 1918 г. выступил на тысячном митинге священник станицы Темнолесской Василий Кудрявцев. В эти дни в особенно обострились отношения между фронтовиками-большевиками и населением станицы [17].

Подводя итог, нужно сказать, что период Гражданской войны стал временем скорби для Православной Церкви на Кубани, но в то же время он стал временем свидетельства об истине Христовой. Православные священники, осознавая долг своего служения, призывали население региона к прекращению сословных конфликтов и выступали посредниками между враждующими группами. И некоторые за это, как например, священники Василий Тимофеевский, Петр Максимович Назаренко, были убиты. Сегодня память о погибших священнослужителях сохраняется и почитается во многих местах Кубани, чему служит примером состоявшееся в этом году прославление священномучеников Александра Флегинского и Михаила Лисицына. Хочется надеяться, что обществом будет осознана необходимость сохранения исторической памяти о жертвах Гражданской войны и репрессий советской власти.

Примечания:

1. Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / ред-сост. Ю.Г. Фельштинский. – Overseas Publications Interchange Ltd – London, 1992.
2. Архипов Ю.С., Хайкин Я.З. Логика истории и практика марксизма в России // Философские исследования. 2007. № 3. С. 47-57.
3. Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Т. I. Jordanville, 1949. С. 207-208.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 563. Л. 446-446об.
5. Там же. Л. 275-276об.
6. См. подробнее: Небавский А.А., Кияшко Н.В. Положение Церкви на Кубани в период Гражданской войны: мученические подвиги духовенства // «Желавший истинно славы

Отечества своего…»: материалы XII Международных Дворянских чтений. Изд-во «Экоинвест». – Краснодар, 2016. – С. 214-225.
7. Вольная Кубань.1919. 16 февраля. № 39.
8. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 177; Д. 41. Л. 26.
9. Вольная Кубань. 1918. 20 сентября. № 69.
10. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 150, 212, 216.
11. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 25. Л. 5.
12. Полевые материалыКубанской фольклорной этнографической экспедиции -2009. А/к 4116. ст. Владимирская Лабинского р-на Краснодарского кр. Инф.:Кисленко Е. П., 1929 г. р. Цит. по: Гетманская С.Н. Из истории православной жизни населения станиц Лабинского района (конец XIX– начало XXв.) //
13. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 25. Л. 5; Брославская А. Троицкое восстание // Провинциальная газета. 2004. 24 мая. С.2.
14. Вольная Кубань. 1919. 4 мая. № 96.
15. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 2-2об.
16. Вольная Кубань. 1919. 4 мая. № 96.
17. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 53об.

Артюшенко Мария Вячеславовна,
член Союза краеведов России, учитель истории ГБОУ Школа №1799

Судьбы последних насельников Донского монастыря. 1918–1952 гг

Московский ставропигиальный Донской монастырь, посвященный Донской иконе Богоматери, был основан в 1593 г. в честь чудесного избавления Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея.

В послереволюционные годы на долю Донского монастыря и его насельников выпало пережить все, чрез что прошла Русская Церковь в то время: вскрытие мощей, изъятие церковных ценностей, закрытие храмов, преследования священнослужителей. К счастью, обители не коснулось обновленчество. В годы религиозных брожений и шатаний братия монастыря сохранила верность Святейшему Патриарху Тихону и Святой Церкви.

Всего было репрессировано около 30 человек монашествующих. Средний возраст братии, пострадавшей в послереволюционные годы, – 50 с небольшим лет. Из них прославлены только трое – сщмч. Александр (Петровский), архиепископ Харьковский, прмч. архимандриты Гавриил (Яцик) и Тихон (Бузов).

Остальные до сих пор остаются неизвестными. Мы восстановили их биографии на основании документов монастырского архива, воспоминаний, материалов следственных дел, интернет-ресурсов, справочной литературы и

ряда современных монографий, переписки с органами ФСБ и МВД, а также с федеральными, региональными и областными архивами.

Как известно, придя к власти в октябре 1917 г., большевики развернули борьбу с Православной Церковью. 23 января 1918 г. был опубликован Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Религиозные организации, в том числе православные монастыри, лишались статуса юридического лица. Их собственность отходила в пользу государства. При церквах образовывались религиозные общины – «двадцатки», которым по договору передавалось во временное пользование церковное имущество. Братия бывшего Донского монастыря служила при Донской общине, образованной из прихожан, разделивших с ними борьбу за сохранение монастырских храмов, право совершения в них богослужений.

На территории монастыря был образован «Государственный музей при быв. Донском монастыре», состоявший в ведении Отдела Музеев ГлавнаукиНаркомпроса[76].

Для сохранения монашеской общины братия объединилась в «трудовое братство». В обители разместились различные учреждения, в том числе, молочная ферма, «..и картина монастырского кладбища с коровами, разгуливающими между могильными памятниками, стала весьма обычной»[77].

В аренду была взята бывшая монастырская огородная земля, расположенная за Камер-Коллежским валом (ныне ул. Орджоникидзе). Своими руками братия ее обрабатывала, снискивая себе пропитание. Первое время хорошим продовольственным подспорьем был плодоносящий монастырский сад и лов рыбы на озере при с. Бисерове. Но затем и этого монахи были лишены. Осенью 1918 г. весь выращенный урожай был реквизирован Советской властью, а наместник архимандрит Нил, пытавшийся его спасти, заключен в тюрьму[78].

Богослужебная жизнь монастыря шла обычным чередом. Суточный круг богослужений неизменно совершался в обители.Однако привычный, веками устоявшийся монастырский распорядок был нарушен – братия не имела возможности ежедневно посещать все службы. Даже 12 Евангелий в Великий Четверг 1918 г.читались только одним иеромонахом – все остальные были заняты на работах. Иеромонахи, случалось, служили без иеродиаконов, клиросное послушание часто исполнял один насельник.

Совершать утреню в 2–3 часа ночи, как это было принято в Донском монастыре, стало опасно из-за разгула преступности в Москве. В 1918 г. по ходатайству настоятеля епископа Иннокентия (Ястребова) московской

[76]ЦГА Москвы. Ф. Р–1215. Оп. 3. Д. 24. Л. 58.
[77] В. Козлов. Конец веры. // История Донского монастыря. Спецвыпуск журнала «Достоинство». М., 2010. С. 75.
[78]ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7723. Л. 2.

синодальной конторой было разрешено временно, «впредь до благоприятных условий жизни», служить утреню вечером[79].

Братская трапеза в 1918–1919 гг. была достаточно скудной. Братия голодала и подвергалась болезням.Пытаясь прокормиться, монашествующие уезжали к родственникам в села за продуктами, другие – спешно покидали обитель.

Некоторые насельники, уехав за продуктами, так и не смогли вернуться обратно: кого-то забрали в армию, а кто-то умер, с трудом сумев добраться до родных.

В годы Первой Мировой войны на свои скромные средства обитель содержала госпиталь для раненых воинов. В монастыре разместились эвакуированные учреждения Гродненской и Виленской епархий, а также духовные и светские беженцы. Здесь же были помещены мощи прмч. Афанасия Брестского, а также чудотворный образ Холмской Богоматери. Вместе с мощами св. виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, привезенных в Москву по распоряжению архиепископа Виленского и Литовского Тихона (Беллавина), в обители проживала братия Виленского Свято-Духова монастыря. Некоторые из виленских монахов навсегда остались в Донской обители. Среди них – хранитель св. мощей игумен Досифей (Жидков), архимандрит Анемподист (Алексеев).

В 1920 г. мощи св. Виленских мучеников были вскрыты и изъяты из монастыря, а игумен Досифей был приговорен к принудительным работам на 5-летний срок. Преставился он в 1923 году.

В обители жили и другие виленские монахи – иеромонах Епифаний, архидиакон Марк. С ними был знаком наш современник – архимандрит Даниил (Сарычев; 1912–2006), насельник Донского монастыря.

28 октября 1921 г. все насельники заполнили «Анкеты для служителей религиозного культа». Это требование не было единичной мерой, относящейся только к донской братии. Осенью 1921 г. активно закрывались оставшиеся действующие монастыри. Своеобразная перепись братии велась в рамках подготовки ликвидации Донского монастыря как монашеской общины.

В основном монахи сочли необходимым выразить свою политическую лояльность. Большая часть братии положительно воспринимала Декрет об отделении Церкви от государства, считая, что Церковь должна быть свободна от государственной опеки. Только некоторые выразили сожаление об издании данного Декрета[80].

[79]Там же. Д. 7717. Л. 24.
[80] ЦГА Москвы. Ф. Р–1215. Оп. 3. Д. 27. Л. 1–16 об.

Из 27 человек братии, заполнивших анкеты, 17 числились на гражданской службе и получали зарплату от государства. Монашествующие работали могильщиками Донского кладбища, сторожами в Главмузее, могильщиками Санитарного поезда. На молочной ферме трудилось трое насельников[81].

23 февраля ВЦИК издал декрет об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих[82]. С 3 по 5 апреля 1922 г. из Донской обители было вывезено в Гохран почти 13 пудов 15 фунтов серебра, а также золота 4 фунта 79 золотников. Для совершения богослужений в храмах оставили «простые богослужебные сосуды», Евангелия и ветхие богослужебные облачения[83].

Как известно, Святейший Патриарх Тихон содержался под стражей в Донском монастыре с мая 1922 по июнь 1923 г. Затем он добровольно проживал здесь до своей праведной кончины, последовавшей 7 апреля 1925 г. Надо сказать, что вся донская братия знала святителя Тихона, приносила ему Св. Дары, когда он был в заключении, с ним вместе молилась, ему сослужила.

8 декабря 1923 г. Наркомюст выпустил циркуляр №254, в котором поминовение Патриарха во время богослужений признавалось уголовно наказуемым деянием. Настоятель монастыря архимандрит Алексий (Палицын) лично разговаривал со Святейшим по этому вопросу и получил от него указания прекратить его поминовение полным титулом, а поминать, опуская слова «Великого господина и Московского и всея России»[84].

Так поминовение Святейшего Патриарха Тихона за богослужениями в Донской обители не прекращалось и в период его запрета властями.

В начале 1924 г. братия даже в письменной форме через депутацию старших представителей выразила свою верность Святейшему[85].

А один из насельников – архимандрит Владимир – категорически отказывался поминать Патриарха в сокращенной форме, по причине чего имел особое объяснение с настоятелем.

По некоторым данным у Патриарха Тихона был духовник из братии Донского монастыря – архимандрит Исихий (Карпов).

В октябре 1922 г., в разгар судебного процесса над Святейшим Патриархом, когда было принято решение «закончить дело ТИХОНА в месячный срок»[86], в Донском монастыре была усилена молитва: братия приняла решение еженедельно по средам служить всенощное бдение с

[81] Там же. Д. 29. Л. 22–28 об.
[82] Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 380.
[83] ЦГА Москвы. Ф. Р–1215. Оп. 3. Д. 24. Л. 48–50 об.
[84] НИОР РГБ. Ф. 881. Д. 20. Л. 36.
[85] Там же. Л. 39.
[86] Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 334.

акафистом святителю Николаю[87]. И, как мы знаем, суд над святителем так и не состоялся.

Особая близость братии к Святейшему Патриарху, выразившаяся в проживании с ним на одной территории, в частом совершении с ним богослужений, явилась источником гонений для последних донских монахов.

Первым в 1923 г. пострадал архидиакон Тихон (Фендик), через которого секретарь Иерусалимского Патриарха Дамиана пытался связаться со святителем Тихоном для передачи ему патриаршего ответа относительно введения нового стиля. Письмо до Святейшего не дошло, так как было перехвачено ОГПУ, а архидиакон Тихон был сослан в Хиву[88]. В начале Великой Отечественной войны он был снова репрессирован в Сталинграде и отправлен этапом в Казахстан. Архидиакон Тихон преставился на пути следования в Казань от авитаминозного колита и общего истощения.

В 1924 г. братии было предъявлено требование об оставлении территории обители в трехдневный срок. Монашествующие обратилась с просьбой к председателю ВЦИК М.И. Калинину, указав, что в годы гражданской войны, сопровождавшейся массовыми эпидемиями, они несли обязанности могильщиков и сторожей, а также охраняли здания Донского монастыря и его ценности.

За донскую братию заступился и Святейший Патриарх Тихон. В письме в 6-е Отделение милиции г. Москвы он указал, что донская братия немало лично ему помогает при совершении богослужений.

По ходатайству св. Патриарха Постановление о выселении братии было приостановлено[89]. Можно думать, что они продержались в Донском монастыре вплоть до смерти святителя. Летом 1925 г. все насельники уже жили на ближайших к монастырю улицах. Во второй половине 1920-х гг. им приходилось по 3–4 раза менять местожительства.

Репрессии против донских монахов усилились после смерти Патриарха. Первым был репрессирован архимандрит Анемподист (Алексеев), келейник Святейшего. В 1925 г. он был приговорен к трем годам высылки в г. Чимкент Киргизской АССР[90]. По возвращении поселился в Астрахани, где преставился в 1935 г., перед смертью приняв схиму с именем Антоний.

В 1926 г. настоятель архимандрит Алексий был рукоположен в архиерейский сан, был арестован и приговорен к трем годам концлагеря. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения.

---

[87] НИОР РГБ. Ф. 881. Д. 16. Л. 140–140 об.
[88] ЦА ФСБ. Д.Р–48058. Л. 1.
[89] ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 50. Л. 56.
[90] ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–1403. Л. 189.

Братия ухаживала за местом захоронения Святейшего Патриарха Тихона в Малом соборе, служила по нему панихиды. Она даже сохраняла стихи, приносимые верующими на могилу святителя. Насельников стали подозревать в распространении слухов об убийстве Патриарха большевиками. Вскоре их стали вызывать в ОГПУ. В 1926–1927 гг. по этому делу привлекались архимандрит Нил (Путилов), иеромонахи Димитрий (Пустоваров), Стратон (Никульшин), Евстратий (Шевкун), прмч. Тихон (Бузов). В результате иеромонахи Евстратий и Тихон были подвергнуты административной высылке, а остальные – отпущены. Однако эта первая судимость отдельных насельников стала поводом для последующих преследований.

Правда, некоторые умерли раньше. Архимандрит Савва (Ракитин) и иеродиакон Марк (Безуглов) преставились в 1928 г. и были погребены около храма Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище. Перед смертью иеродиакон Марк принял схиму с именем Николай.

К весне 1929 г. музей в обители был преобразован: Историко-художественный и бытовой музей XVIII в. получил новое название и ориентацию – Антирелигиозный музей искусства. Тем самым участь церковной общины как неподходящей по духу к новому характеру музея была решена.

В апреле 1929 года Президиум Моссовета постановил «немедленно ликвидировать отправление культа» в Донском, Симонове и Новодевичьем монастырях[91]. В мае был запрещен колокольный звон.

Три месяца шла борьба верующих общин по обжалованию решения городских властей, однако в июле 1929 года Президиум ВЦИК поддержал решение Моссовета о закрытии монастырских храмов.

Накануне Успенского поста, 13 августа 1929 г., общину выставили из Донского монастыря, выдав им остатки некогда богатой монастырской ризницы. Это событие явилось окончательным закрытием обители.

В конце 1929 г. наместник архимандрит Нил, в 1926–1929 гг. заменявший репрессированного настоятеля епископа Алексия, был арестован и сослан в Северный край[92].

Религиозная община при быв. Донском монастыре в 1930 г. была присоединена к церкви сщмч. Климента, папы Римского, на Пятницкой улице. Там служила большая часть братии – 13 человек. В 1930 г. к ним присоединился вернувшийся из ссылки архимандрит Евстратий.

В храме сщмч. Климента они прослужили около года: в конце 1930 г. братию стали арестовывать за помощь уже высланным насельникам, которая

[91] В. Козлов.Ук. соч. С. 76.
[92] ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–6200.

рассматривалась как контрреволюционная деятельность. Практически все донские монахи, служившие при данной церкви, были тогда высланы на три года в Северный край[93].

В 1933 г. в ссылке в Пинежском р-не Северного края скончались иеромонахи Герасим (Сологуб) и Автоном (Тюленев).

Иеромонаху Димитрию (Пустоварову) в 1933 г. удалось бежать с места высылки и скрыться от органов ОГПУ.

Иеромонах Архип (Иванов) после ареста братии прослужил в храме сщмч. Климента еще 4 месяца. 14 апреля 1931 г. он был арестован, а 9 мая был выслан в Пермскую обл., в Вишлаг ОГПУ.

Через год, в 1932 г., в Климентовском храме арестовали монаха Филарета (Мухина), служившего здесь звонарем. Он был выслан в г. Моршанск Тамбовской обл.[94]

В 1933 г. в храме сщмч. Климента был арестован архидиакон Питирим (Брагинец). Он скончался во время следствия, не дождавшись вынесения приговора[95].

Нетипично для того времени сложилась судьба архимандрита Антония (Проходы). Единственный из всей донской братии, он окончил свою жизнь в монастыре. Произошло это при следующих обстоятельствах. После репрессий в храме сщмч. Климента он перешел на служение предположительно в храм Софии, Премудрости Божией, на Софийской набережной. В 1932 г. архимандрит Антоний был выслан из Москвы и уехал на родину в с. Суходол под Глуховым. В 1942 г. во время немецкой оккупации неподалеку открылась знаменитая Глинская пустынь, а в 1943 г. в нее поступил отец Антоний. Вскоре он был назначен братским духовником. Глинский старец архимандрит Антоний приобрел любовь и уважение среди братии и прихожан. Перед смертью в 1951 г. он принял схиму с именем Афанасий[96].

Иеромонах Иоанн (Дурновцев) с 1928 по 1930 г. служил в Благовещенской церкви на Бережках. Был арестован 28 декабря 1930 г. и осужден за «антисоветскую агитацию». Наказание отбывал в Северном крае[97].

Иеромонахи Стратон (Никульшин) и Марк (Славгородский) служили при храме Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище. Вместе со

[93]Там же. Д.Н.–6656.
[94]Там же. Д.Р–34935. Т. 2. Л. 504.
[95]Там же. Д.Р.–37154. Л. 57.
[96] Иоанн (Маслов). Схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX вв. М., 1994. С. 458.

[97] ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–6656.

священнослужителями этой церкви они пострадали в разгар коллективизации – в 1933 г. – и также были высланы в Северный край[98].

По делу о срыве коллективизации в том же 1933 г. в Центрально-Черноземной области был репрессирован ранее высланный туда иеромонах Мефодий (Коновалов). Отца Мефодия приговорили к 5 годам исправительно-трудовых лагерей[99].

Некоторые из вернувшихся после ссылки из Северного края были расстреляны в год «Большого террора» – 1937 г. Так в Бутово были расстреляны архимандриты Гавриил (Яцик)[100], Тихон (Бузов)[101], Григорий (Ковалев)[102], в Кашинской тюрьме – архимандрит Владимир (Колобовников)[103], в Тверской – иеромонах Дамиан (Федин)[104], в Ивановской – иеромонах Косма (Гомзин)[105]. А в Тамбове принял мученическую смерть монах Филарет (Мухин)[106].

Сщмч. Александр (Петровский), архиепископ Харьковский, бывший наместник Донского монастыря, скончался в 1940 г. в Холодногорской тюрьме в возрасте 89 лет.

В архивах ФСБ и МВД не имеется сведений об арестах или расстрелах донской братии 1850–1860-х гг. рождения, служившей в обители в 1920-е гг. С большой степенью уверенности можно предположить, что они умерли своей смертью.

По имеющимся данным, последний настоятель Донской обители архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексий пережил всю братию. Он мирно преставился 10 апреля 1952 г. и был погребен в Покровском кафедральном соборе г. Самары.

Пока жива память о последней братии Донского монастыря, обо всех тех, кто пострадал за веру в 1920–1930-е гг., укрепляться будет Церковь наша, ведь, по словам известного раннехристианского апологета Тертуллиана, «Кровь мучеников – семя Церкви».

Список использованных источников и литературы

Источники:

а) неопубликованные:

[98] Там же. Д.Р.–37472. Л. 66.
[99] УФСБ РФ по Тамбовской обл. Д. Р.–9913.
[100] ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 22899. Л. 30.
[101] Там же. Д. 20866. Л. 71.
[102] Там же. Д. П–76575.
[103] ГКУ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20421. Л. 58.
[104] Там же. Д. 20617.
[105] УФСБ РФ по Владимирской обл. Д.П.–8434.
[106] УФСБ РФ по Тамбовской обл. Д. Р.–5142.

1) ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 50.
2) ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20866.
3) Там же. Д. 22899.
4) Там же. Д. П–76575.
5) ГКУ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20421.
6) Там же. Д. 20617.
7) НИОР РГБ. Ф. 881. Д. 16.
8) Там же. Д. 20.
9) УФСБ РФ по Владимирской обл. Д.П–8434.
10) УФСБ РФ по Тамбовской обл. Д. Р.–5142.
11) Там же. Д. Р.–9913.
12) ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–1403. Л. 189.
13) Там же. Д.Н.–6200
14) Там же. Д.Н.–6656.
15) Там же. Д.Р–34935. Т. 2.
16) Там же. Д.Р.–37154. Л. 57.
17) Там же. Д.Р.–37472. Л. 66.
18) Там же. Д.Р–48058.
19) ЦГА Москвы. Ф. Р–1215. Оп. 3. Д. 24.
20) Там же. Д. 27.
21) Там же. Д. 29.
22) ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7717.
23) Там же. Д. 7723.

б) опубликованные:

1) Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 334.

Литература:

1) В. Козлов. Конец веры. // История Донского монастыря. Спецвыпуск журнала «Достоинство». М., 2010. С. 75.
2) Иоанн (Маслов). Схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX вв. М., 1994. С. 458.
3) Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 380.